

Театръ

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печновской.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара, сѣщаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.

Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. пет.

Искусство

1898 г. II-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 14-го Іюня.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ открытію народнаго театра.— Кое-что о театрѣ Н. Россова.— Памяти Г. А. Ляпина. М. Карпьева.— Хроника театра и искусства.— Народные театры въ Петербургѣ А. Уманскаго.— Разговоръ Н. Анненковой-Бернаръ.— Заграничей. Корреспонденціи изъ Рима и Берлина.—

№ 24.

Театральная провинція—Провинціальная лѣтопись.— Объявленія.— Рисунки: «Спиритизмъ» 3 актъ.— «Странствующие музыканты» Мираалля-Дарманена.— Коломбина.— Портретъ (силуэтъ) и автографъ Ляпина; портреты: Яунера, Штейнбергера, Шувалова.

Открыта полугодовая подписка на 1898 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна на полгода (съ 1 Іюля) со всѣми
приложеніями 4 р.

1 Іюня истекъ срокъ послѣдняго взноса, почему № 23 журнала разосланъ лишь тѣмъ подписчикамъ, которые своевременно доставили послѣдній взносъ.

С.-Петербургъ, 14-го Іюня.

Какъ говорятъ, 15 числа открывается народный театр въ Таврическомъ саду. Это въ извѣстномъ смыслѣ садъ историческій. Нѣкогда, во времена великолѣпнаго князя Тавриды, здѣсь происходили феерическія празднества, которыя своею роскошью приводили въ изумленіе даже иностранныхъ дипломатовъ, привыкшихъ къ блеску Трианона и Версаля. Здѣсь собиралось самое изысканное общество того времени. Фейерверки озаряли вензелями и звѣздами темное небо; огни и фонтаны, балеты и хоры въ разноцвѣтныхъ одеждахъ,—все стремилось усладить слухъ и зрѣніе вышихъ классовъ общества. Казалось, именно въ этомъ великолѣпнѣ параднаго праздника, находила себѣ выраженіе русская культура. Въ извѣстномъ смыслѣ, это было продолженіемъ пре-

образовательной дѣятельности театра Петра Велико-го,—развитіе и усовершенствованіе первоначальной ассамблеи «правлящихъ классовъ».

Tempora mutantur, et nos mutamur in illis. Теперь Таврическій садъ, безъ малаго черезъ 100 лѣтъ, отданъ подъ первый «Народный театръ», въ истинномъ значеніи этого слова. Да, времена измѣнчивы... Да и ходить далеко за примѣромъ незачѣмъ. Давно ли отмѣнено постановленіе, которымъ воспрещался входъ въ Таврическій садъ сѣрой публикѣ и нижнимъ чинамъ?

Можно было бы, при желаніи, провести интересную историко-культурную параллель. Сто лѣтъ назадъ «народъ» употреблялся, какъ орудіе, въ интересахъ эстетическихъ эмоций правящихъ классовъ; сто лѣтъ спустя,—эстетическія эмоции производятся представителями культурныхъ классовъ въ интересахъ народа. Какая бездна лежитъ между крѣпостнымъ театромъ и театромъ для бывшихъ крѣпостныхъ!

При той поддержкѣ, которую народный театръ встрѣчаегъ въ правительственныхъ сферахъ, очевидно, что ему предстоитъ блестящее будущее. Пусть не говорятъ, что нѣтъ должныхъ исполнителей, и не жалуются на скудость и ограниченность репертуара. И людей, и литературу порождаетъ событія. И мы увѣрены, что явятся и авторы, и актеры, и режиссеры для новаго театра. Мы убѣждены, что благодаря развитію и распространенію народнаго театра—приостановится тотъ театральнѣ «декадансъ», который сталъ у насъ чувствоваться въ послѣднее время, какъ отраженіе западныхъ вліяній, и который представляетъ не что иное, какъ свидѣтельство выдохшейся фантазіи и притупившейся чувствительности культурныхъ классовъ. Сто лѣтъ назадъ крѣпостные актеры, пѣсенники,

плясуны и искусники разныхъ родовъ, тѣшили разумѣтся, безсознательно и не отдавая себѣ яснаго отчета, культурныхъ людей своего времени. Прошло много лѣтъ, и потерявшіе свѣжесть воспримчиво духа, уставшіе представители культуры несутъ народу театральное искусство, успѣвшее уже имъ достаточно прискутить. Кто знаетъ, быть можетъ, въ этомъ сказывается стремленіе «раздѣлить» эстетическій восторгъ—стремленіе, являющееся однимъ изъ самыхъ важныхъ элементовъ театральной эмпіи. Безъ публики, чувствующей и внимательно слѣдящей за исполненіемъ, театръ превращается въ реторику. И для того, чтобы спасти театръ отъ печальной перспективы, ему дается свѣжая публика, и въ старые мѣха вливается новое вино...

Мы не желаемъ умалять этимъ заслугу тѣхъ, кто сознательно прививаетъ театръ къ народной жизни, стремясь обратить его въ орудіе просвѣщенія. Дѣятельность ихъ останется навсегда памятной и почитенной. Не будемъ также сомнѣваться въ искренности тѣхъ дѣятелей русской интеллигенціи, которые съ живымъ вниманіемъ относятся ко всякому начинанію, имѣющему цѣлью поднятіе умственного и нравственного уровня народа,—будетъ ли то библіотека, училище, лекція или театр. Но вмѣстѣ съ тѣмъ установимъ и ту простую истину, что развитіе театра въ народной средѣ вызывается нашимъ собственнымъ культурнымъ упадкомъ, и что съ дѣятельностью народныхъ театровъ связаны наши личные художественные идеалы. Демократизація театра есть въ такой же мѣрѣ актъ необходимости, какъ и просвѣщеннаго вниманія къ пользамъ и нуждамъ народа...

Пожелаемъ же народному театру, открывающемуся въ Таврическомъ саду, достойно выполнить обѣ задачи: учить и развивать народъ театромъ, и и удерживать нашъ театръ отъ вырожденія и упадка...

Кое-что о театрѣ.

Недавно, въ частной бесѣдѣ, мнѣ пришлось услышать такую мысль: „сценическое искусство по своей сущности, какъ грубо матеріальное явленіе, принижаетъ литературу и производитъ развращающее вліяніе на толпу“.

Насколько я понялъ, это можно выразить другими словами такъ: сценическое искусство не должно существовать, такъ какъ, изображая въ чувственномъ, тѣлесномъ видѣ образы созданные литературой, оно этимъ самымъ искажаетъ ихъ, затемняетъ идею даннаго драматическаго произведенія, ибо зритель, при видѣ, напр., Фауста Гете на сценѣ, подъ вліяніемъ низшихъ органовъ воспріятія зрѣнія, слуха, и низшихъ эмоцій чувствительности, будетъ подавленъ чисто внѣшними впечатлѣніями сценической игры актера, въ ущербъ внутреннему пониманію, основанному на строго логическихъ законахъ. Въ результатѣ у зрителя останется не слѣдъ глубокихъ и великихъ мыслей Фауста, не міровое значеніе этого произведенія, а лишь носъ, глаза, руки, ноги и т. п. конкретные признаки актера, изображавшаго Фауста, и затѣмъ какъ-де онъ хорошо или дурно сказалъ тотъ или другой монологъ.

На это можно замѣтить, что есть множество читателей, которые въ самыхъ талантливыхъ литера-

турныхъ произведеніяхъ ищутъ не оригинальной идеи или внутренней гармонической связи, иначе говоря, философіи литературы, но ихъ просто занимаетъ интрига читаемаго. Для этихъ читателей нѣтъ вопросовъ „какъ и почему“, „зачѣмъ“, „насколько вѣрно“, а есть одинъ вопросъ „чѣмъ это вотъ кончится“, чтобы въ заключеніе сказать: „ахъ какъ это интересно“ или „ахъ какъ скучно“.

Слѣдуетъ ли изъ этого, что и литература не имѣетъ своихъ идеальныхъ задачъ? Вѣдь если зритель при видѣ Фауста на сценѣ, замѣтитъ только какой былъ носъ у актера изображавшаго Фауста, то одно изъ двухъ: или этотъ зритель подобіе читателя, которому нѣтъ занимательная интрига, чѣмъ идея читаемаго, или этотъ зритель видѣлъ плохого актера въ роли Фауста, или этотъ зритель слишкомъ самолюбивый, вѣрише—озлобленный человѣкъ, или же, наконецъ, образъ Фауста, изображавшагося актеромъ, не соотвѣтствовалъ образу, составленному при чтеніи.

Всякое искусство и поэзія должны разсматриваться не со стороны какой-либо частности, затемняющей ихъ настоящей смыслъ и значеніе, а со стороны всехудожественности, которая объединяетъ собою всѣ элементы добра и красоты, т. е. съ точки зрѣнія полнѣйшаго согласованія идеи съ ея внѣшнимъ выраженіемъ, какъ конечнымъ идеаломъ творчества. Такимъ образомъ, произведеніе искусства должно быть вѣрно тому, что изображаетъ и такъ сказать, полно жизнью, родившейся отъ идеи. Вотъ почему рисунъ даже отрицательныя явленія человѣческаго духа и существа, заставляетъ насъ трепетать сердцемъ отъ ужаса и отвращенія.

Теперь, чѣмъ бы напр., была литература для общества, если бы она дѣйствовала нѣкоторымъ образомъ отвлеченно—при помощи лишь высшихъ органовъ мысли и воображенія, не касаясь чувственныхъ, низшихъ воспріятій, т. е. если бы тѣлесныя представленія о лицахъ ея имѣли второстепенное значеніе и служили только упрощенными средствами для выраженія мысли, непонятной для большинства въ ученномъ трактатѣ. Смыслу думать, такая литература на мой взглядъ не стоила бы и мѣднаго гроша, ибо всегда отзывалась бы скучной риторикой или даже пошлостью, такъ какъ мѣсто чистой идеи только въ философіи, которая занимается не самыми явленіями, а опредѣленіями сущности понятій вообще.

Что можетъ быть, если можно такъ выразиться, тѣлеснѣе и вмѣстѣ благороднѣе образовъ пушкинской поэзіи, и какъ трудно опредѣлить кака именно идея выражена въ томъ или другомъ его произведеніи. Да если хотіе—въ его созданіяхъ нѣтъ никакихъ *на-мѣренно* выраженныхъ идей и вмѣстѣ съ тѣмъ великое множество ихъ, приходящихъ сразу, невольно при чтеніи какого-нибудь особенно выдающагося мѣста—до такой степени Пушкинъ умѣлъ облечь идею въ чувственную форму. И критика оказала бы поэтамъ очень плохую услугу, если бы стала въ отвлеченіи, въ отдѣленіи отъ всего вещественнаго и даже случайнаго трактовать ихъ творенія.

Истинно художественное произведеніе поглощаетъ читателя не путемъ строгой, холодной мысли, не логическими комбинаціями, а, такъ сказать, всѣми способностями души и тѣла (послѣднее въ смыслѣ зрѣнія и слуха), съ той только, къ сожалѣнію самимъ же поэтовъ, разницей, что въ данномъ случаѣ зрѣніе и слухъ требуютъ отъ человѣка все-таки непремѣнно нѣкотораго образованія и напряженія ума и полета фантазіи, тогда какъ сценическое искусство, по причинѣ наглядности и тѣлеснаго воплощенія и соединенія всѣхъ изящныхъ искусствъ, доступно человеку лишенному буквально всякаго образованія.

Это далеко не фраза: служа нѣсколько лѣтъ акте-

ромъ, я успѣлъ достаточно убѣдиться въ великомъ могуществѣ сценическаго искусства. Вотъ одинъ изъ характерныхъ случаевъ его вліянія.

Играли въ одномъ городѣ пьесу Шиллера „Донъ Карлосъ“. Пьеса, при всѣхъ ея достоинствахъ, крайне не сценична и отличается приподнятымъ тономъ, обиліемъ туманныхъ метафоръ и тягучимъ, длиннымъ, чисто нѣмецкимъ стихомъ. И что же? Я самъ былъ очевидцемъ того, какъ пожарные (всегда находящіеся во время представленія за кулисами), съ глубокимъ вниманіемъ смотрѣли эту пьесу и послѣ объясненія донъ Карлоса съ отцомъ во 2 актѣ, на глазахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ были слезы. Что же ихъ могло до такой степени разстроить? неужели возвышенный Шиллеръ, съ его неосуществимыми идеалами человѣчества, выраженной притомъ въ столь необычайной для простыхъ людей стихотворной формѣ?

Ибо если конкретная форма необходима въ литературномъ произведеніи и для вполне развитого читателя, то для человѣка, вродѣ пожарнаго, тѣмъ болѣе, такъ какъ почти съ увѣренностью можно

сказать, что Шиллеръ, въ чтеніи, произвелъ бы на него, въ лучшемъ случаѣ, усыпляющее дѣйствіе послѣ перваго же прочтеннаго стиха.

Все это, думается мнѣ, достаточно убѣждаетъ въ неотразимой силѣ актера, имѣющаго въ своемъ распоряженіи всѣ средства для образованія надлежащаго впечатлѣнія.

Актеру все служитъ матеріаломъ для творчества: и созданія поэтовъ, выраженные въ печати или рукописи, и музыка, раздающаяся въ тонахъ его голоса, и пластика, обнаруживающаяся въ его жестахъ, и живопись, красующаяся на его костюмѣ данной роли, и даже скульптура, отражающаяся на всемъ его внѣшнемъ видѣ, тогда какъ поэтъ, заключая въ себѣ матеріалъ творчества несравненно обширнѣе, въ то же время стѣсненъ, ограниченъ самымъ способомъ передачи своихъ твореній, потому что какъ бы ни были эти творенія художественны все же они выражаются условными сухими письменными знаками, а не душою живого „лицедействующаго“ существа.

Н. Россовъ.

Памяти Г. А. Лишина.

15 июня 1888 г., послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался, въ полномъ расцвѣтѣ своего дарованія, 34 лѣтъ отъ роду, Г. А. Лишинъ.

Г. А. былъ талант и талантъ самый разносторонній. Превосходный пианистъ, талантливый композиторъ, выдавшійся мелодекламаторъ, онъ былъ также не чуждъ литературѣ и театру. Помимо цѣлаго ряда талантливыхъ фельетоновъ, критическихъ статей, написанныхъ имъ о музыкѣ и театрѣ, множество его стихотвореній помѣщены въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ и газетахъ. Г. А. являлся также какъ авторъ нѣсколькихъ оригинальныхъ пьесъ и какъ превосходный переводчикъ либретто оперъ, которыхъ имъ переведено было до восьмидесяти.

Музыкальные способности Г. А. сказались очень рано, а именно когда онъ еще былъ въ младшемъ отдѣленіи училища Правовѣдѣнія, гдѣ подъ руководствомъ извѣстнаго Гензельта выработалъ изъ себя недюжиннаго пианиста, игра котораго по отзывамъ критика, «не будучи виртуозной въ дѣйствительномъ смыслѣ слова, отличалась большою законченностью и техникою». Успѣхъ Г. А., какъ пианиста, далъ первый толчекъ его композиторскимъ способностямъ, помогъ его быстрымъ салоннымъ успѣхамъ и, наконецъ, выдвинулъ его, какъ аккомпаниатора лучшихъ вокальныхъ свѣтилъ того времени. Г. А. выступилъ въ качествѣ композитора будучи еще въ училищѣ Правовѣдѣнія, въ одномъ изъ концертовъ И. Монахова, для котораго имъ впоследствии былъ написанъ цѣлый рядъ комическихъ куплетовъ, имѣвшихъ шумный успѣхъ. Для Монахова сочинена была имъ также и оперетка «Гамбета», передѣланная впоследствии авторомъ въ комедію: «Ромео Пензенскаго уѣзда». Пьеса эта, хотя и единогласно одоб-

ренная Литературно-театральнымъ комитетомъ, на Императорской сценѣ играна не была. По окончаніи курса Г. А. (замѣтимъ при этомъ, что въ два послѣднихъ года своего пребыванія въ училищѣ Правовѣдѣнія онъ усердно изучалъ композицію, подъ руководствомъ Н. О. Соловьева) могъ смѣло надѣяться, благодаря своимъ связямъ, сдѣлать очень легко блестящую служебную карьеру. Но онъ предпочелъ ей скромное положеніе музыкальнаго труженика и черезъ годъ по выходѣ изъ училища, мы видимъ его уже вторымъ капельмейстеромъ харьковскаго опернаго театра; а затѣмъ, во время лѣтняго сезона, распорядителемъ опернаго товарищества, состоящаго всего изъ четырехъ пѣвцовъ, съ которыми объѣхалъ югъ и востокъ Россіи, знакомя публику, конечно въ отрывкахъ, съ лучшими произведеніями нашихъ композиторовъ.

Музыкальный талантъ Г. А. былъ крайне разнообразенъ.

Имъ написано болѣе ста романсовъ, изъ которыхъ нѣкоторые и до сихъ поръ пользуются въ публикѣ большимъ успѣхомъ, цѣлый рядъ комическихъ куплетовъ, шансонетокъ, фортепианныхъ пьесъ. Кроме этого у него есть: реkvіумъ, симфоническая поэма, написанная на извѣстное стихотвореніе Всеволода Крестовскаго «Салимская Гетера» и, наконецъ, четыре оперы: «Подъ яснымъ небомъ Испаніи», «Донъ Сезаръ», «Графъ Нулинъ» и «Цыгане». Кроме этого Г. А. по предложенію дирекціи Малаго театра оркестровалъ извѣстную оперу Обера «Serpent du diable» («Въ долѣ съ бѣсомъ»), которая шла съ успѣхомъ на сценѣ Малаго театра, гдѣ была также представлена его оперетта «Подъ яснымъ небомъ Испаніи», выдержавшая, во время сезона 14 представлений. «Донъ Сезаръ» былъ представленъ не безъ успѣха, съ г. Тартаковымъ, въ главной роли, въ началѣ 1888 г., на сценѣ кіевскаго театра. Что же касается до комической оперы Г. А. «Графъ Нулинъ», то съ ней случилось что-то непонятное. Она была принята въ 1882 г.

Г. А. Лишинъ.

*Полохъ на тришъ силуэтъ,
Сознатьсѣ надо, — сѣрабъ-фе мано...
Ну... какъ бушамъ першъ увѣтъ
На увѣтъ лица оригинала*

дирекцію московскихъ театровъ, должна была идти въ бенефисъ г-жи Махиной, о чемъ были даже слѣдны анонсы въ афишахъ съ слѣдующимъ распределеніемъ ролей: Барбинъ, помѣщикъ—г. Коковцевъ, Наталья Павловна его жена—г-жа Крутикова, Параша ея наперсница—г-жа Махина, Лядина—г. Усатовъ, Графъ Нулинъ—г. Хохловъ (въ очередь съ г. Корсовымъ), мосе Пикаръ—г. Фюреръ, Птенчиковъ—г. Додоновъ, Гулевичъ—г. Абрамовъ. Опера было слѣдано нѣсколько репетицій, судя по которымъ она должна была имѣть успѣхъ выдающійся. Его предсказывали ей, по крайней мѣрѣ, всѣ слышавшіе оперу на репетиціи и участвующіе въ ней артисты, но несмотря на это, «Графъ Нулинъ», былъ снятъ съ афиши...

Хотя артистическая дѣятельность Г. А. большею частью принадлежала Москвѣ и Петербургу, но имя его все-таки пользовалось большою популярностью въ провинціи, гдѣ онъ концертировалъ не разъ вмѣстѣ съ г-жею Меньшиковой, г. Тамберликомъ и другими артистами, весьма нерѣдко выступая также тамъ въ качествѣ дирижера. Г. А. былъ превосходно образованъ и въ совершенствѣ владѣлъ нѣсколькими европейскими языками. Особенно хорошо зналъ французскій и итальянскій, на которыхъ онъ писалъ такъ же свободно, какъ по русски. Это былъ человекъ безпредѣльной честности и симпатіи, съ крайне отзывчивой душой, готовый раздѣлить послѣдній грошъ со всякимъ обращающимся къ нему въ нуждѣ. Нужно при этомъ замѣтить, что до самой женитьбы, его денежныя обстоятельства далеко были не блестящи. Онъ былъ женатъ на артисткѣ Александринскаго театра А. З. Тютрёмовой.

М. В. Кариневъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Артистка опернаго оркестра Мариинскаго театра, г-жа Виржинія Чарлоппе (арфа) удостоена званія солистки Его Величества.

* * *

Попежнему намѣчается планъ дѣятельности московскихъ Императорскихъ театровъ въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ. Повидимому, театры будутъ работать особенно энергично. Въ Большомъ театрѣ пойдутъ въ первый разъ: въ сентябрѣ—бал. „Золушка“, муз. г. Феттингофъ-Шеля, и „Тапгейзеръ“; въ октябрѣ—опера „Ночь передъ Рождествомъ“, Римскаго-Корсакова; въ ноябрѣ—сказка „Разрывъ-трава“, соч. Гославскаго и оп. „Кармевъ“, муз. Бизе; въ январѣ—бал. „Спящая красавица“, муз. Чайковскаго; въ бенефисъ г-жи Медвѣдовой—„Царь Борисъ“, хроника А. Толстого; опера „Опричникъ“, музыка Чайковскаго.

Въ Маломъ театрѣ пойдутъ новыя: въ сентябрѣ—„Фромонтъ младшій и Рислеръ старшій“, Ал. Додэ, и ком. въ 4-хъ дѣйств. „Муравейникъ“, г-жи Смирновой; въ октябрѣ—„Геврихъ IV“, Шекспира, и „Мирская вдова“, г. Карпова; въ ноябрѣ—бен. г. Ленскаго, ком. „О счастье въ уголѣ“, Зудермана, и одна изъ молюеровскихъ пьесъ; „Семейная хроника“ („Разгромъ“), П. П. Глѣбича; въ декабрѣ—бен. г-жи Садовской, „Ядро“, М. Нордау; „Волшебная сказка“, Потанина; въ февралѣ—бен. г-жи Лешковской, „Укрощеніе строптивой“.

Въ новомъ театрѣ репертуаръ молодыхъ силъ намѣченъ слѣдующій: „Ревизоръ“, „Венеціанскій купецъ“, „Боевода“, „Около денегъ“, „Дѣло“, „Игроки“, „Скупой рыцарь“, Пушкина, „Кузма Захаричъ Мининъ-Сухорукъ“, Островскаго. Кроме того, пойдутъ: „Термидоръ“, Сарду, „Откуда сыръ боръ загорѣлся“, Крылова, „Дети“, пер. Тарновскаго, „Скандалъ въ благородномъ семействѣ“, „Хижины для Тома“, „Огъ преступленія къ преступленію“, Крылова, „Отличіе“, „Вій“ (изъ повѣсти Гоголя), „По духовному

завѣщанію“, Крылова, „Бракоразводный процессъ“ и „Фрофанъ“, Шпагинскаго. Изъ оперъ намѣчены: „Галька“, Моношко, „Волшебный стрѣлокъ“, Вебера, и „Рыбакъ“, Симопа.

* * *

Въ текущемъ году исполнится сто лѣтъ, какъ въ Москвѣ была основана извѣстнымъ антрепренеромъ М. И. Медоксомъ первая частная русская опера. Хотя русская придворная оперная труппа въ Петербургѣ и существовала гораздо ранѣе, но она не была отдѣлена отъ драматической и нерѣдко оперные артисты играли въ комедіяхъ и драмахъ, а драматическіе—въ операхъ. Первые русскія оперы, которыя играла московская труппа, были „Дианно дерево“ и „Рѣдкая вещь“; потомъ ставили оперы: „Колбасники“—Поззело и „Аріодаль“—его же. Переволочниками у Медокса были тогдашніе русскіе литераторы Малиновскій, Левшинъ и Генишъ. Мало-по-малу явились на московскомъ театрѣ всѣ современныя оперы и скоро стали давать и первыя оригинальныя оперы—„Князь Невимлима“ и „Илья Богатырь“, слова И. Крылова, музыка Кавоса. Первая примадонна у Медокса была извѣстная Сандупова, которая играла въ этихъ операхъ роли Пріаты и Русиды. Но русскіе композиторы на первыхъ шагахъ не оказались на высотѣ своего призванія, за исключеніемъ только одного Кавоса, и русская опера должна была довольствоваться переводными иностранными твореніями. Первыми русскими композиторами были Ѳомиль, Буланъ, Пашкевичъ, А. Титовъ, Козловскій и Враницкій. Въ составъ артистовъ русской оперы въ 1798 г. вступила замѣчательная пѣвица (сопрано) Черникова, впоследствии вышедшая замужъ за пѣвца В. Самойлова. Русскія оперы давались въ Петербургѣ въ Большомъ и Книперовомъ театрахъ; въ Москвѣ—въ Петровскомъ.

* * *

Изъ достовѣрнаго источника можемъ сообщить, что закрытый въ свое время пріемъ учениковъ и ученицъ въ московское Императорское Театральное училище въ недалекомъ будущемъ снова будетъ открытъ. Вообще въ связи съ реформами Императорскихъ театровъ и въ Театральномъ училищѣ предстоитъ нѣкоторыя преобразованія.

* * *

„Петербургская газета“ сообщаетъ, что Михайловскій театръ съ будущаго театральнаго сезона будетъ предоставлять исключительно для французскихъ и русскихъ драматическихъ спектаклей. Ни русская опера, ни балеты въ этомъ театрѣ болѣе даваться не будутъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ дирекція Императорскихъ театровъ, въ видахъ доставленія возможности учащейся молодежи посѣщать оперу, рѣшила давать по воскреснымъ днямъ въ утреннихъ спектакляхъ въ Мариинскомъ театрѣ русскія оперы, преимущественно отечественныхъ композиторовъ.

* * *

Въ будущемъ сезонѣ составъ труппы казенной русской оперы въ Петербургѣ будетъ состоять изъ 44 человекъ, содержаніе которыхъ стоитъ дирекціи около 180 тыс. руб. въ годъ.

* * *

По окончаніи гастролей труппы Малаго театра въ Городскомъ одесскомъ театрѣ будетъ произведенъ капитальный ремонтъ зрительнаго зала и сцены. Ремонтъ будетъ законченъ ко времени прибытія въ Одессу на гастролы кievской драматической труппы Н. Н. Соловцова, приблизительно къ 20 августа.

* * *

Ц. А. Кюнъ закончилъ недавно новую оперу, сюжетъ которой заимствованъ изъ эффектной драмы Дюма-отца. „Charles VII chez ses grands vassaux“. Опера эта, въ которой четыре дѣйствія, будетъ носить названіе „Сарацины“. Авторъ занять въ настоящее время инструментомъ, который будетъ окончена къ слѣдующему сезону.

* * *

П. М. Невѣжинъ окончилъ либретто большаго балета „Агасферъ“. Музыку, какъ мы слышали, будетъ писать М. М. Ивановъ.

* * *

Въ непродолжительномъ времени прибудетъ въ Николаевъ итальянская опера, подъ управленіемъ А. О. Луковича, игравшая въ прошедшій зимній сезонъ съ большимъ успѣхомъ въ Гельсінгфорсѣ.

* * *

Товарищество артистовъ московскаго Малаго театра съ участіемъ г-жи Садовской, гг. Садовскаго, Степанова, Славина и др., дастъ гастрольные спектакли въ приволжскихъ

НОВАЯ ПЬЕСА САРДУ „СПИРИТИЗМЪ“.

3-й актъ (Симона д'Обенась).

городахъ. На-дняхъ товарищество закончло съ успѣхомъ свои гастролы въ Казани.

* * *

Труппа артистовъ Малаго театра, гастролующая теперь въ Одессѣ, начала свои спектакли 14-го мая. Репертуаръ труппы слѣдующій: «Бѣшенныя деньги» (Лидія — г-жа Лешковская, Васильковъ — г. Рыбаковъ, Телятевъ — г. Южинъ и «князь-ка» — г. Правдинъ); 15-го — «Волки и овцы» (Глафира — г-жа Лешковская, Лыняевъ — г. Рыбаковъ, Чугуновъ — г. Правдинъ и Беркутовъ — г. Южинъ), и 16-го — новая пьеса М. Чайковского «Борцы» (съ г-жей Лешковской, гг. Правдинымъ и

Южинымъ въ главныхъ роляхъ). Изъ игранныхъ уже въ Одессѣ пьесъ будутъ поставлены: «Джентельменъ» (Рыдловъ — г. Рыбаковъ, гр. Остергаузенъ — г. Правдинъ, Горѣвъ — авторъ пьесы г. Южинъ, Остужевъ — г. Рыжовъ, Кэтъ — г-жа Токарева, Эмма — г-жа Полякова и сестра Рыдлова — г-жа Лешковская); «Невѣрная» (съ г-жей Лешковской, гг. Южинымъ и Рыжовымъ); «Старый закалъ» (Олтина — г-жа Лешковская, Олтинъ — г. Рыбаковъ, гр. Бѣлогорскій — авторъ г. Южинъ и Бристъ — г. Правдинъ); «Честь» (гр. Траста — г. Южинъ, Гейнеке-сынъ — г. Рыжовъ, Гейнеке-отецъ — г. Правдинъ, Мрлингъ — г. Рыбаковъ, Альма — г-жа Лешковская, Гейнеке-мать — г-жа Великанова); «Лѣсъ» (съ гг. Рыбаковымъ и Правдинымъ)

и друг. Изъ классическихъ пьесъ предполагается поставить «Отелло» и 1-й актъ «Ричарда III» для г. Южина.

* * *

Читателямъ нашего журнала извѣстно содержаніе комедіи «Золотая Ева». Это — прехорошенькая пьеса. Эпитетъ нѣсколько институтскій, но онъ идетъ къ этому граціозному произведенію, не претендующему на серьезное значеніе и не задающему никакихъ задачъ. Это — одна изъ тѣхъ немногочисленныхъ, увы, «тонкихъ комедій», которыхъ въ послѣднее время стало все меньше и меньше, благодаря завоеваніямъ буффонады и мелодрамы. По тону, по стилю, «Золотая Ева» сродни извѣстной комедіи Бранко «Невѣрная», т. е. я говорю исключительно о приемахъ, а никакъ о сходствѣ фабулы. Прибавьте къ этому «мягкій поэтический колоритъ», лежащій на пьесѣ, и вы поймете, почему эта пьеса должна нравиться избранной публикѣ, особенно при хорошемъ исполненіи.

На сценѣ Павловскаго театра «Золотая Ева» была разыграна прекрасно. Г-жа Холмская нашла необыкновенно мягкую, трогательно-наивную интонацію Я видѣлъ въ этой роли Жени Гроссъ. Она, помнится, показалась мнѣ черезъ-чуръ нѣмкой въ этой нѣмской пьесѣ, больше нѣмкой, чѣмъ требуетъ нѣмецкая героиня. Въ общемъ, Жени Гроссъ была суховата, скучновата и недостаточно женственна. Г-жа Холмская была нѣмкой настолько, насколько это требуется съ точки зрѣнія сценическихъ условій, и оттого казалась мягче и женственнѣе. Роль Петра игралъ г. Дольскій. И эта роль подверглась значительной трансформации, и опять таки въ интересахъ пьесы. Петра играютъ съ бытовымъ оттенкомъ, въ добродушно-грубоватомъ тонѣ, противоположномъ здоровую черпоземную силу рыцарской дегенерации. Г. Дольскій далъ роли поэтической обликъ, оставаясь все время лирическимъ любовникомъ, и опять все вышло лучше, нѣжнѣе, тоньше. Г. Скуратовъ Шветцингенъ былъ художественно загримированъ и игралъ прекрасно. Но — странная игра воображенія! — мнѣ все время казалось, что Шветцингенъ долженъ разговаривать басомъ, ex profundis, и слушая г. Скуратова, я чувствовалъ, что мнѣ словно чего-то не хватаетъ. Наконецъ, упомяну о г. Скарятинѣ, обнаружившемъ въ роли Пека черты комизма, и г-жѣ Пууновой-Шмидгофъ, веселой Барбарѣ. Вообще, спектакль оставилъ самое пріятное впечатлѣніе, и за весь сезонъ, это едва ли не самый удачный вечеръ Павловскаго театра.

Н. пов.

* * *

17-го іюня въ театрѣ сада «Новый Эрмитажъ» состоится бенефисъ режиссера труппы И. Е. Шувалова.

На сценѣ г. Шуваловъ подвизается уже 15 лѣтъ и 10 лѣтъ состоитъ въ режиссерскомъ званіи, служилъ въ Москвѣ, Самарѣ, Ярославлѣ, Перми, въ Рязани и вслѣдъ пользовался успѣхомъ. Въ артистическомъ мірѣ г. Шуваловъ считается опытнымъ режиссеромъ и администраторомъ. Кромѣ того, г. Шуваловъ хорошій артистъ на роли простаковъ. Въ настоящее время онъ состоитъ второй годъ режиссеромъ въ «Новомъ

И. Е. Шуваловъ.

Эрмитажѣ», гдѣ, дѣло идетъ сравнительно прекрасно и труппа подъ его управленіемъ достигла полного ансамбля и привлекаетъ публику. Зимой г. Шуваловъ держитъ труппу въ гор. Рязани.

* * *

Въ послѣднемъ выпускѣ «Moderne Kunst» помѣщенъ портретъ М. Н. Ермоловой и небольшая характеристика. Характеристика составлена въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ и подчеркиваетъ «мощь и выдающуюся простоту» исполненія г-жи Ермоловой, ея «захватывающій темпераментъ» и способность совершенно сливаться съ ролью. Характеристикѣ М. Н. Ермоловой предшествуетъ не менѣе лестная характеристика Малаго театра, на сценѣ котораго «каждая, даже самая незначительная роль исполняется артистами перваго ранга, и каждая новая пьеса передается съ художественной заочтенностью».

* * *

10-го іюня, въ присутствіи многочисленной публики, въ Павловскомъ вокзалѣ состоялся бенефисъ г. Галкина. Бенефициантъ былъ встрѣченъ привѣтственнымъ тушемъ и рядомъ подношеній. Капитальнымъ произведеніемъ въ этотъ вечеръ исполнялась торжественная месса (Messe solennelle) Россини. Послѣдній разъ русская публика слышала это безукоризненное произведеніе въ 1869 г. Г. Галкинъ сдѣлалъ прекрасно, что снова извелъ его на свѣтъ изъ архивной пыли, подъ его опытнымъ дирижерствомъ и въ превосходномъ исполненіи подвластнаго ему оркестра, месса произвела большое впечатлѣніе на публику. Всѣ солисты имѣли выдающіеся успѣхъ. Въ особенности слѣдуетъ похвалить г-жѣ Данковскую, Софійскую, и г. Серпухенко и Кедрова. Хоръ, подъ управленіемъ г. Казаченко также отличился въ этотъ вечеръ исполненіемъ отдѣльныхъ номеровъ. Изъ солистовъ выдѣлились: г. Вержбиловичъ, съ присущимъ ему мастерствомъ, сыгравшій прелестную «Fantaisie caçacristique» Серве. Юная пианистка г-жа Штенбергъ, сыгравшая концерты g—moll Мендельсона и его же «Filens», очаровала слушателей своей увлекательной игрой и горячностью.

* * *

13-го мая 1898 года, разрѣшено княгинѣ Маріи Клавдіевнѣ Тенишевой и коммерціи совѣтнику Саввѣ Ивановичу Мамонову издавать въ С.-Петербурѣ, съ дозволенія предварительной цензуры, подъ редакторствомъ дворянина Сергѣя Павловича Дягилева, журналъ подъ названіемъ «Міръ Искусства», по слѣдующей программѣ: 1) Отдѣлъ чистаго искусства (живописи, скульптуры, архитектуры, музыки, художественной критики). 2) Отдѣлъ прикладнаго искусства, или художественной промышленности. 3) Отдѣлъ художественной хроники.

Изданіе иллюстрируется цинкографіями въ текстѣ и фототипіями внѣ текста.

Срокъ выхода въ свѣтъ — два раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна съ доставкой въ С.-Петербурѣ 10 р. за годъ.

* * *

16-го мая 1898 года, разрѣшено правленію Высочайше утвержденного товарищества скоропечатни А. А. Левенсонъ издавать въ Москвѣ, съ дозволенія предварительной цензуры подъ редакторствомъ директора распорядителя товарищества, коллежскаго ассессора Александра Александровича Левенсона, газету, подъ названіемъ «Ежедневное либретто», по слѣдующей программѣ: 1) Краткое содержаніе пьесъ, исполняемыхъ въ московскихъ театрахъ. 2) Объявленія.

Срокъ выхода — ежедневный, въ теченіе всего театральнаго сезона. Экземпляры изданія будутъ бесплатно разсылаться абонентамъ на афиши московскихъ театровъ.

* * *

15-го мая 1898 года, въ званіи редактора газеты «Театральныя Извѣстія» утвержденъ присяжный повѣренный Яковъ Александровичъ Давыдовъ.

* * *

Сотрудникъ московскихъ газетъ О. О. Захаръ перевелъ драму Роберта Бранко (автора изв. комедіи «Невѣрная») — «Свободная любовь». Пьеса очень сценична и вѣроятно будетъ пользоваться успѣхомъ.

* * *

Одною изъ ближайшихъ новинокъ варшавской драматической сцены въ лѣтнемъ театрѣ будетъ пятиактная комедія «Табу» мѣстнаго драматурга И. Грабовскаго.

* * *

Директоръ вѣнской опереточной труппы, играющей въ Аквиумѣ, г. Юперъ, увѣдомилъ предсѣдателя кассы взаимопомощи при обществѣ для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, что, желая выразить признательность русской пе-

Г. фонъ-Юнгеръ.

чати за благосклонную поддержку, которую она постоянно оказывала означенной труппѣ во время ея гастролей, онъ предоставляет въ пользу кассы сборъ съ 100-го представлѣнія труппы въ предѣлахъ Россіи, которое должно состояться въ среду, 17-го июня. Для этого представлѣнія будутъ даны: 1) оперетка «Гейш», съ участіемъ всѣхъ выдающихся силъ труппы: г-жѣ Гальтонъ и Стоянь, гг. Шпильманъ, Штейнбергеръ и др. и 2) «Прекрасная Галатея», съ участіемъ въ роли Мидаса г. Парадиза, директора нѣмецкой оперы, выступающаго въ этомъ спектаклѣ единственный разъ исключительно въ виду его симпатичной цѣли.

* * *

Арнадія. Поставленная въ закрытомъ театрѣ въ среду, 10-го мая, опера Сень-Санса «Самсонъ и Далила» привлекла полный театр публики. Главныя партіи исполняли гг. Давыдовъ (прекрасно проведшій свою роль какъ въ вокальномъ, такъ и въ сценическомъ отношеніи) и г-жа Сюненбергъ. Особенно удалась послѣдней сцена обольщенія. Партію жреца Дагона недурно спѣлъ г. Шевелевъ. Въ числѣ остальныхъ исполнителей выступили г. Тарасовъ (старикъ-еврей), Дисненко (Абимелехъ), Борисовъ (Вѣстникъ). Теперь нѣсколько словъ о постановкѣ. Декорации и костюмы совершенно новые; народныя массы поставлены весьма красиво, что дѣлаетъ большую честь режиссеру г. Гельроту. Особенно хороша декорация 2-й картины 3-го акта, изображающая храмъ Дагона и группы филлистимлянъ въ храмѣ; при поднятіи занавѣса раздался аплодисменты. И какъ подумаешь, что все это ставитъ скромное товарищество провинціальныхъ артистовъ, то невольно приходится подивиться вдумчивой, кропотливой работѣ г. режиссера. По окончаніи спектакля публика устроила овацию исполнителямъ главныхъ партій, а г-жѣ Сюненбергъ была поднесена корзина цвѣтовъ.

* * *

Народный театр въ Екатеринбургѣ. Святочная комедія Д. В. Аверкіева «Терентій мужъ Данильевичъ», поставленная 10 июня на сценѣ Екатеринбургскаго народнаго театра, прошла безъ особеннаго успѣха. Объясняется это тѣмъ, что второй и третій акты, требующіе картинной постановки обихихъ сценъ, срепетованы очень слабо. Гораздо лучше прошелъ первый актъ въ исполненіи г-жи Баскаковой, гг. Печорина, Дьяконова, Шумина и Иванова. Правда, исполнители немножко буффонили, но легкой буффъ здѣсь вполнѣ уместенъ, такъ какъ сама пьеса нѣсколько утрирована.

Старинная французская передѣлка «Жозефъ — парижскій мальчишкѣ», поставленная въ тотъ же вечеръ была разыграна артистами болѣе, чѣмъ слабо.

Н. У.

5 июня въ Озеркахъ, а 7-го въ Ораніенбаумѣ была поставлена комедія С. Кетлеръ «Вза» представляющая не особенно удачную передѣлку разсказа Гюи де-Мопассана, «Иветтъ». Эта пьеса шла три года тому назадъ на Александринской сценѣ съ г-жею Потоцкой въ заглавной роли. Въ Озеркахъ

эту роль исполняла г-жа Тираспольская. Ваза — полуребенокъ; сѣ не болѣе 16—17 лѣтъ. Ничего подобнаго г-жа Тираспольская не могла дать уже по своимъ внѣшнимъ даннымъ: въ ея исполненіи мы видѣли другую Ваву, такъ сказать, «собственнаго приготавленія». Тѣмъ не менѣе артистка имѣла шумный успѣхъ у не особенно взыскательной публики.

Графиня Грабетти въ исполненіи г-жи Брянской-Ковровой вышла довольно безцвѣтной. Г-жа Брянская-Коврова — типичная провинціальная актриса и безъ подчеркиваній и ужимокъ, едва-ли можетъ сказать слово.

Весьма приличнымъ нѣмчиновымъ былъ г. Эльскій. Артистъ далъ типъ немножко нахальнаго, но добраго «Шарика». Можно было лишь пожелать побольше горячности въ послѣднемъ актѣ. Типичный Нагансонъ г. Тинскій. Жаль только, что онъ ради «уходовъ» прибѣгаетъ къ собственнымъ вставкамъ. Г. С. Яковлевъ, имѣющій обыкновеніе почти всегда переигрывать, на этотъ разъ, вѣдь роль прекурьзнаго садовника Кондратія очень просто и имѣлъ заслуженный успѣхъ.

Г-жа Блюменталь-Тамарина (Зерницкая) и г. Хворостовъ (Фалькератъ), а также гг. Короленко и Рѣшимовъ — недурно справились съ своими ролями.

Нилъ Ука — въ.

* * *

Въ четвергъ, въ театрѣ Тумпакова состоялся бенефисъ Я. В. Быховца-Самарина. Бенефициантъ тряхнулъ, такъ сказать стариной и возобновилъ «Испорченную жизнь» Чернышева, выступивъ въ роли Кургаева. Жену очень прилично сыграла г-жа Никонова.

* * *

Г. Щегловъ продолжаетъ въ «Нов. Врем.» свои фельетоны о народномъ театрѣ, хотя довольно трудно уловить основную мысль почтеннаго писателя. Среди курьезовъ любительскаго отношенія къ народному театру, приводимыхъ г. Щегловымъ, отмѣтимъ слѣдующій.

Дамы народницы, вроде г-жѣ Е. Лавровой, Алчевской и т. п., отсутствіе живой наблюдательности предполагаютъ восполнить формально педагогическимъ отношеніемъ къ дѣлу и вымучиваютъ у своихъ учениковъ и ученицъ письменные отвѣты на вопросныя пункты нерѣдко высоко-комическаго характера, какъ, напримеръ, по поводу комедіи Островскаго «Не въ свои сани не садись»:

1) Почему Авдотья Максимовна увлеклась Вихоревымъ?

2) Боролась ли она со своей незаконной страстью?

3) Какую цѣль имѣлъ Вихоревъ, ухаживая за Авдотьей Максимовной? и т. п.

(Сборникъ харьковскихъ учительницъ: «Что читать народу»).

«Двистительно чудно!» какъ выражается мужикъ въ «Плодахъ Просвѣщенія».

* * *

Г. Штейнбергеръ.

Народные театры въ Петербургѣ.

Историческіе наброски. *)

„Театръ есть школа народная, она должна быть непремѣнно подъ моимъ надзоромъ, я старшій учитель въ этой школѣ, и за нравы народа мой первый отвѣтъ Богу“.

Екатерина II.

Дѣло народнаго театра съ каждымъ днемъ, слава Богу, завоевываетъ все большую и большую территорию. За это дѣло взялись думы, земства, попечительства народной трезвости и пр., и можно быть увѣреннымъ, что дѣло направляется по хорошему пути. Мы всегда были убѣждены, что дѣло народнаго театра менѣе всего можетъ быть дѣломъ частнаго интереса отдѣльных лицъ. Когда авторъ этой статьи нѣсколько лѣтъ тому назадъ писалъ свою статью, дѣло народнаго театра въ нашей столицѣ обстоило очень плачевно. Нынѣ въ столицѣ вашей прочно поставленъ Василеостровский театръ, прекрасно дѣйствуютъ театры на окраинахъ—за Невской заставой, на Выборгской сторонѣ, въ Екатерингофскомъ саду и пр. мѣстахъ, возбужденъ недавно вопросъ объ урегулированіи „балаганныхъ увеселеній“ и увеличеніи числа народныхъ театровъ въ столицѣ, для каковой цѣли образована особая коммисія, вскорѣ предстоитъ открытіе народныхъ увеселеній въ Таврическомъ саду, въ Петербургѣ, гдѣ возведеніе построекъ театра и пр. зданій ведется съ лихорадочною поспѣшностью. Успѣху идеи народнаго театра не мало содѣйствуетъ и Театральное общество, успѣвшее въ лицѣ Е. П. Карпова Съѣздѣ сценическихъ дѣятелей, въ Москвѣ, этому вопросу дать сильный толчокъ. Полюбопытствуйте заглянуть въ недавно появившіяся книжки: „Народный театр въ очеркахъ и картинкахъ“ (Сиб., 1898). Ив. Щеглова, и „Народный театр“, изд. Е. Лавровой и Н. Попова, (Москва, 1896), и вы убѣдитесь, какъ быстро этотъ вопросъ подвигается къ своему разрѣшенію, и какъ много для него сдѣлано, по крайней мѣрѣ, теоретическою мыслью. Давно уже наступила пора разсчета съ нашимъ народомъ, который далъ изъ своихъ нѣдръ столько славныхъ силъ для всѣхъ поприщъ государственной и общественной жизни. Перечисленіе знаменитыхъ дѣятелей, вышедшихъ изъ нашей народной среды, завело бы васъ слишкомъ далеко. Да полагаю, они безъ того извѣстны каждому. А между тѣмъ, что дано народу взаимнѣе?

Изъ всѣхъ видовъ словеснаго искусства, наиболѣе выразительнымъ по богатству техническихъ средствъ является сценическое представленіе. Творчество автора, воплощенное въ сотворчествіи актера, можетъ достигнуть возможно полнаго—для искусства иллюзіи, и тогда производитъ наиболѣе сильное впечатлѣніе. Сценическое представленіе, не требуя отъ зрителя никакого напряженія вниманія, никакой собственной работы воображенія (что необходимо даже при чтеніи легкаго эпическаго произведенія), является вполне доступнымъ для массы, и потому особенно ею любимо. Языкъ драматическаго представленія въ выразительной передачѣ актера всегда понятенъ массѣ, и такимъ образомъ сцена является наилуч-

шимъ звеномъ между массою и искусствомъ. Сцена, по мѣткому выраженію Гоголя, представляетъ „ту кафедру, съ которой можно сказать народу много добра“. Живою рѣчью, въ живыхъ образахъ съ этой кафедрой наиболѣе легко знакомить *нашъ народъ* съ самымъ собою, съ нашими идеалами, съ его пропавшимъ. Искусство знакомитъ насъ со стремленіями и идеями, которыя не дѣйствуютъ въ обыденной жизни, но составляютъ ея основные и вѣчные мотивы, и черезъ это дѣлаетъ насъ причастными къ общечеловѣческой жизни; искусство сближаетъ челоуѣка съ идеалами красоты и добра, которые, разъ войдя въ душу и будучи восприняты органически, не преминути высказаться и въ практической дѣятельности. Показываемые со сцены образы, созданные великими умами, суть безплотныя существа обыденной жизни, они живутъ наравнѣ съ живыми, только вліяніе ихъ несравненно обширнѣе и долговѣчнѣе. Ихъ нравственное давленіе ощущаютъ на себѣ цѣлыя поколѣнія и въ этомъ смыслѣ они также участвуютъ въ созданіи быта людскаго, они такіе же практическіе агенты, какъ и всѣ смертныя, съ тою разницею, что дѣйствуютъ на болѣе обширномъ районѣ.

Въ 1870 г. вышла въ свѣтъ въ Москвѣ замѣчательная книга Алексѣя Николаевича Веселовскаго *): „Старинный театр въ Европѣ“. Въ это время толки о народномъ театрѣ были въ полномъ разгарѣ, но этимъ толкамъ не суждено было проявиться въ практической жизни. Наши народолюбцы, видимо, до послѣдняго времени въ своихъ мечтаніяхъ дальше интермедіи не пошли, а между тѣмъ книга А. Н. Веселовскаго представляетъ собою прекрасный источникъ для многихъ практическихъ примѣненій, пригодныхъ и для нашихъ дней.

Въ обзорѣ судебъ германо-латинскаго театра Веселовскій пишетъ: „Не Плавтъ и Теренцій давали содержаніе любимымъ зрѣлищамъ римлянина; толпы веселыхъ, разгульных и неудержимо циничныхъ мимовъ, гистрионовъ, скомороховъ, представленіи маріонетокъ затмили собою въ глазахъ толпы даже прелесть и привлекательность любимыхъ ея старыхъ Ателланъ“. Не лучшую картину народныхъ зрѣлищъ рисуетъ въ своихъ мемуарахъ гальскій епископъ Аполлинарій Сидоній, жившій во 2-й половинѣ V-го вѣка **).

„Аполлинарій Сидоній и современные ему писатели съ презрѣніемъ упоминаютъ о театрѣ ихъ временъ, на которомъ царило шутство гистрионовъ, соблазнительныя пѣсни женщинъ, сопровождаемыя звуками тимпановъ и гусель, игры, превращающія сцену въ арену цирка или акробатическихъ представленій“.

Тринадцатъ столѣтій отдѣляютъ насъ отъ названнаго эпохи и что же мы видѣли въ XIX-омъ столѣтіи въ столицѣ Россіи, въ Петербургѣ? Что въ сущности представляютъ наши балаганы, этотъ вѣчный прототипъ нашихъ народныхъ зрѣлищъ? Далеко ли они ушли отъ тѣхъ зрѣлищъ, которыми восторгался погибающій Римъ?

Пошлыя кривляныя „старика“, балаганная суро-

*) Статья эта въ первоначальномъ видѣ предназначалась для журнала „Артистъ“, редакцію котораго была одобрена къ напечатанію. Автору оказалась надобность сдѣлать въ статьѣ своей нѣкоторыя дополненія, журналъ же тѣмъ временемъ прекратилъ свое существованіе.

*) Алексѣй Николаевичъ Веселовскій — историкъ русской литературы. Влестящій стилистъ, видный „мольеристъ“, Веселовскій въ дѣломъ рядѣ отдѣльных трудовъ и статей (въ послѣдніе годы въ журналѣ „Артистъ“ и др.) знакомитъ русскую публику съ выдающимися произведеніями и типами театральнаго искусства Западна и Россіи. Кромѣ упомянутаго труда, Веселовскій, между прочимъ, напечаталъ: „Этюды о Мольерѣ“ (Москва, 1879 и 1881 гг.), „Объ Альцестѣ и Чацкомъ“ („Вѣстникъ Европы“ 1881), редактировалъ переводъ Рудольфа Шенэ: „Шекспиръ, его жизнь и сочиненія“ и много др. Съ 1891 г. Веселовскій состоитъ членомъ московскаго театральнаго комитета.

*) С. Ешевскій, „Аполлинарій Сидоній“ (Москва, 1855, стр. 79).

лочь, карусели съ пѣснями дѣвъ, Петрушка, театры маріонетокъ, отвратительно обставленные и исполняемые для утѣхи подгулявшаго праздничнаго люда, носящія громкое названіе народныхъ — все это напрашивается на полную параллель со зрѣлищами V-го вѣка. Зрѣлища, такъ близко стоящіе другъ къ другу, смотрѣлись однако массами, между которыми нѣтъ ничего общаго. Тамъ къ такого рода удовольствіямъ существовала страсть, онѣ составляли потребность дряхлаго и отравленнаго организма народной массы, — страсть, неудержимо увлекавшая за собою толпу, заставляя ее „забывать даже крупнѣйшія событія гражданской жизни, общественныя скорби и бѣдствія“. Здѣсь удовольствіе является потребностью здороваго организма народной массы, средствомъ наполнить свой праздничный досугъ, а потребность въ балаганныхъ зрѣлищахъ далеко не принадлежитъ къ аксессуарамъ народной жизни.

Ниже читатель увидитъ, что у нашего народа существуетъ не флигивная, а дѣйствительно нравственная потребность въ театрѣ, что напрасно многіе увѣряютъ, что балаганы вполне удовлетворяютъ его. Рабочему нечѣмъ наполнить свой досугъ. Гдѣ же онъ можетъ укрыться отъ суеты обыденной жизни? Съ увѣренностью можно сказать, что масса посѣщаетъ балаганы только потому, что ей некуда идти. Quasi-народныя представленія Парципы луга, Михайловскаго манежа, Семеновскаго плаца, помимо отсутствія въ нихъ всякой поучительности, вдобавокъ еще дороги, такъ какъ входная цѣна оплачивается отъ 20—50 коп. А между тѣмъ, въ Англіи, за право входа на симфоническіе концерты „Общества народныхъ концертовъ“ нѣтъ цѣны выше пени (2³/₄ коп.). Какая огромная разниа въ цѣнѣ и въ качествѣ удовольствія!

Если даже допустить справедливость утвержденія, что наша масса не отесана, что ей вовсе не нужны удовольствія, стоящіе выше балаганныхъ, то въ этомъ прежде всего винить слѣдуетъ не массу, а тѣхъ, кому вѣдать надлежитъ, что на удовлетвореніе эстетическихъ потребностей массы никакъ нельзя смотрѣть съ точки зрѣнія пословицы: „чѣмъ бы дитя ни тѣшилось, лишь бы не плакало“. Не слѣдуетъ забывать, что не всѣ въ массѣ тѣшатся безобразными кривляніями, что не всякій можетъ улыбнуться на пошлость „старичка“, что въ массѣ всегда найдутся лица, у которыхъ есть потребность къ дѣйствительно художественнымъ произведеніямъ. Если бы, паче чаянія, у многихъ этой потребности не нашлось, то надобно ее прививать, массу должно образовывать и уходомъ приучать къ хорошему, дабы выработать у нея вкусъ къ художественнымъ произведеніямъ. Такую услугу можетъ оказать только сцена, являя собою одно изъ лучшихъ средствъ ухода за нравственностію народною.

Нашимъ народолюбцамъ и эстетикамъ не мѣшаетъ припомнить слова Пушкина:

„Мнѣ не смѣшно, когда маляръ негодный
Мнѣ пачкаетъ Мадонну Рафаэля“.

А. М. Уманскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

РАЗГОВОРЪ.

(Съ французскаго).

У подножія статуи Беллоны, рѣзца скульптора Жерома, стояли двѣ женщины: маленькая хорошенькая блондинка, съ небрежной кокетливостью въ причeskѣ и костюмѣ, и высокая, статная брюнетка. Последняя въ противоположность блондинкѣ, одѣтая съ строгимъ обдуманымъ изяществомъ, — что опережаетъ и смягчаетъ моду — видимо очень заботилась о своей внѣшности.

Маленькая блондинка самымъ старательнымъ образомъ изучала статую, обходя со всѣхъ сторонъ, отмѣчая детали и отыскивая погрѣшности. Брюнетка стояла точно прикованная къ мѣсту, очарованная, подавленная. Грудь ея трепетала отъ волненія, на глазахъ блистали слезы. То приближаясь къ статуѣ, то отступая назадъ, блондинка нечаянно толкнула брюнетку. Та очевидно и не замѣтила.

— Извините пожалуйста.

Молчаніе въ отвѣтъ.

Съ нѣкоторымъ любопытствомъ оглядывая нѣсколько изысканное, но красивое соединеніе бархата, атласа, кружевъ и цвѣтовъ — блондинка замѣтила слезы на глазахъ брюнетки.

— Какая экзальтированная, не безъ прониі подумала она.

Брюнетка, медленно повернувъ голову въ сторону блондинки, точно въ состояніи гипноза, проговорила:

— Это поразительно!.. Великое произведеніе!..

— Вы находите?

— Великое, великое произведеніе! — продолжала взволнованно брюнетка.

— Я позволю себѣ маленькую поправку: прекрасное, но не великое.

— О, ради Бога, не портите мнѣ впечатлѣнія! Я наслаждаюсь непосредственно, отбросивъ и критику и всякіе анализы!.. Вы не находите это великимъ? Нѣтъ? Вы скажете пожалуй — Наполеонъ первый тоже не былъ великъ, Патти — тоже! Но вѣдь это гиганты человѣчества!.. Вы говорите: это не великое произведеніе, когда оно не объятно... Для васъ это статуя и только — не правда-ли? А у меня передъ глазами встаетъ цѣлая картина въ дѣйствіи, ужасная, потрясающая!.. Вы не чувствуете того, что переживаетъ эта женщина, вы не видите того, что видитъ она!.. Передъ нею толпа разъяренныхъ, побивающихъ другъ друга людей, груды тѣлъ подъ копытами обезумѣвшихъ, несущихся безъ всадниковъ лошадей, она слышитъ раскаты грома, свистъ ядеръ, бомбъ, лязгъ орудій, грохотъ пушекъ, проклятія умирающихъ, стоны раненыхъ, вопли, скрежетъ... Кругомъ рѣзня, цѣлый ураганъ смерти! Она кричитъ отъ боли, эта несчастная богиня, и крикъ ея тонетъ въ пространствѣ... Она изнемогаетъ, она гибнетъ въ своемъ безуміи... но все-таки она прекрасна, она, это олицетвореніе хаоса и разрушенія!

Блондинка въ свою очередь, очарованная вдохновеннымъ видомъ своей собесѣдницы, невольно прошептала:

— Но какъ вы хороши!

— Право, не знаю, небрежно проронила брюнетка. — Но только зачѣмъ... Ахъ, зачѣмъ испортили вы мнѣ сегодняшний день?!

— Простите, я право не хотѣла...

— Вы вѣрно скульпторъ сами?

— Нѣтъ, я художница.

— Теперь мнѣ повѣрно все... Для васъ въ этой

Коломбина.

Рисунокъ Мадлены Лемэръ.

статуѣ совокупность прекрасныхъ линий, правильныхъ формъ прежде всего—не правда-ли?.. Для меня въ этихъ бѣлыхъ мраморныхъ глазахъ, въ постановкѣ фигуры—трагедія. Все вижу я въ нихъ: хитрость, злобу, ненависть, зависть, все, все чему имя—война!.. И слышу я, явственно слышу стоны, жертвъ, падающихъ въ бездну, тонущихъ въ пучинѣ собственной слабости и безумія.. Они совершаютъ убійства, эти несчастные! братъ убиваетъ брата, а ихъ возводятъ въ герои и вѣчаютъ славою!..

— Но вы поэтъ! воскликнула, удивленная блондинка. — Послушайте: вы вѣрно писательница, можете быть публицистка... критикъ?

— О, нѣтъ — я не для критики пришла сюда. Я просто, — вѣрю здѣсь, восхищаюсь, учусь и въ этомъ мое счастье!

— Послушайте: такъ жаждать добра, такъ чувствовать красоту, такъ пылко идеализировать дѣйствительность можетъ только душа поэта, и вы навѣрное поэтъ!

Врюнетка, съ легкою улыбкой взяла подъ руку блондинку.

— Хотите — поболтаемъ? Присядемъ вонъ тамъ...

— Охотно. Вы меня чрезвычайно интересуете. Вы какъ-то не похожи на другихъ.

— Или похожи на многихъ? Въ этомъ моя профессія—быть воплощеніемъ многихъ, самыхъ разно-

образныхъ людей, жить ихъ жизнью, страдать ихъ муками... Я актриса!

— Ахъ, вотъ что!.. И скульптура васъ интересуетъ?

— Еще бы.

— А живопись?

— Конечно. Мнѣ дорого искусство во всѣхъ его разнообразныхъ проявленіяхъ. Я очень много обязана и живописи и скульптурѣ—она научила меня красотѣ жеста и выразительности въ мимикѣ лица.

— Такъ и должно быть: и живопись, и скульптура большіе помощники театра.

— Да, тутъ все взаимно. Искусство, по моему, это одно большое, гигантское дерево, и всѣ его вѣтви одинаково зависятъ другъ отъ друга.

— Я съ этимъ не согласна. Я выдѣлю живопись и скульптуру изъ общаго уровня, какъ творчества независимыя, самостоятельныя и вѣчныя въ своихъ твореніяхъ.

— Но мысли?... Но сюжеты?.. Вы ихъ берете не только изъ жизни—вамъ ихъ даетъ и поэзія, и музыка, и театр... и кто знаетъ, можетъ быть, вы имъ обязаны зарожденіемъ какой-нибудь новой оригинальной мысли, которую вы потомъ облечете въ вѣчную форму.

— Вѣчную? Вотъ вы сами сейчасъ сказали: въ вѣчную. Отсюда — нѣтъ и равенства. Напримѣръ: у писателя, пѣвца, актера этой вѣчности нѣтъ. У него нѣтъ даже завтрашняго дня, у него есть только *сегодня*, умирающее при собственномъ зачатіи.

— Пусть такъ, пусть, это будетъ только „сегодня“ — но онъ, этотъ артистъ, вліяетъ на васъ неотразимо.

— Да, очаровываетъ, веселитъ, порой навѣваетъ грусть или развлекаетъ...

— И только?

— Да.

— Нѣтъ, это не правда. Онъ хватаетъ васъ за сердце, увлекаетъ, облагораживаетъ — потому что и здѣсь онъ выразитель все тѣхъ же вѣчныхъ идей искусства, которыя воспроизводитъ на полотнѣ, которыя скульпторъ запечатлѣваетъ въ мертвомъ камнѣ. Пусть наслажденіе, даваемое пѣвцомъ, не прочно, пусть завтра же разсѣется оно, какъ дымъ—но оно захватываетъ васъ; пускай жизнь его искусства скоротечна—она богата такими ощущеніями, которыя можно только испытать, а рассказать о нихъ нѣтъ словъ, нѣтъ красокъ... А музыка? Этотъ дивный даръ — беззаботный, благородный, безъ расчетовъ, безъ разсужденій, не вѣдающій эгоизма? Таковъ же и музыкантъ. Смотрите: зачастую измученный, несчастный, съ какою безпечною улыбкой отдается онъ во власть чудныхъ, неземныхъ звуковъ, увлеченный, охваченный самъ ихъ красотой.

— Это правда, подтвердила блондинка, — музыканты очень добрый народъ — я ихъ люблю... Но актеры!.. Положимъ, я ихъ мало знаю, но я слышала много дурного о нихъ... Простите—они, говорятъ, мало симпатичны.

— О, мои бѣдные братья по оружію! улыбнулась актриса, — я буду ихъ защищать и горючо защищать. Вотъ вы согласны, что музыка облагораживаетъ душу артиста, но вы, пожалуй, согласны и съ ходячимъ мнѣніемъ, что сцена, кулисы, театръ—развращаютъ.

— Н...не знаю... я такъ слышала, неуверенно говорила художница, — бранять средь... И мнѣ кажется... дѣйствительно... на сценѣ всѣ нескранны, фальшивы...

— И это потому только, что люди обладаютъ ве-

лякой силой чувствовать за других, какъ за самихъ себя! страстно воскликнула актриса. — Но что же такое любовь, жалость, въ лучшемъ значеніи, какъ не подобная же сила?

— Но однако само искусство ихъ—искусство притворяется... Въдѣ въ актерѣ все должно быть чуждымъ—все, начиная съ лица...

— А что такое искусство вообще, какъ въ имитациі жизни, природы, какъ въ представленіи въ образахъ того, что есть, не мечта о томъ, что *можетъ* быть и даже можетъ быть *не будетъ* никогда! Актеръ своимъ голосомъ, жестомъ, лицомъ передаетъ тѣ же чувства, что вы воспроизводите карандашомъ и красками, но онъ полнѣе, непосредственнѣе въ своемъ творествѣ, потому что онъ самъ въ одно и то же время и матеріалъ, и произведеніе. А для этого ему меньше всего нужно быть фальшивымъ и неискреннимъ. Напротивъ, онъ долженъ обладать громаднымъ знаніемъ человѣческаго сердца, отзывчивостью, самоотреченіемъ, самозабвеніемъ, искренностью порыва, чтобы плакать чужими слезами, страдать чужими муками, какъ своими собственными, и слиться въ единую съ изображаемымъ личностью до полного обмана и для себя, и для зрительной залы!.. Повѣрьте—великій актеръ, великая актриса — люди исключительной организаціи и чѣмъ глубже ихъ талантъ, тѣмъ тоньше умъ, тѣмъ благороднѣе сердце. Но все это люди съ особенно развитой нервной системой—въ нихъ все проявляется ярче, чѣмъ у другихъ людей; вотъ почему недостатки, слабости человѣческія выступаютъ здѣсь болѣе криливо, болѣе ярко... А толпа, суровая и злая въ своихъ приговорахъ, не желая замѣчать достоинствъ, безжалостно клеймитъ одни пороки.

— Мнѣ кажется тутъ отчасти виноваты сами актеры: они, можетъ быть, невольны, но слишкомъ эксцентричны, безалаберны, расточительны... особенно жевщины...

Въ глазахъ актрисы вспыхнулъ мрачный огонь.

— А знаете ли вы, что нѣтъ на свѣтѣ болѣе сложныхъ организацій и болѣе несчастныхъ жевщинъ, какъ женщины театра? Игрушка лести и общественнаго презрѣнія, игрушка случая и грубаго произвола!.. Вы знаете, что нѣтъ болѣе унорной, неустанной работницы вѣчно стремящейся въ сферу высшихъ свѣтлыхъ идеаловъ даже и тогда, когда безпощадная дѣйствительность грубо бросаетъ ее въ бездну самой плоской прозы. И тутъ не унываетъ эта измученная женская душа; она продолжаетъ видѣть и слышать то, что ускользаетъ отъ слуха другихъ и какъ никто въ мірѣ жаждетъ красоты въ добрѣ и добра въ красотѣ. Она тѣмъ болѣе одинока, чѣмъ больше у ней поклонниковъ. Одна безъ искреннихъ друзей, пробиваетъ она себѣ дорогу въ жизни... Надъ нею смѣются, ее обезкураживаютъ на каждомъ шагѣ. Но вотъ наступилъ день побѣды — она достигла своего. Ее осыпаютъ цвѣтами, ей льстятъ, аплодируютъ шумно и радостно. А все же гдѣ-то, на днѣ души, таится маленькое презрѣніе къ этой актрисѣ, которая по мнѣнію многихъ и очень многихъ то же, что погибшая женщина. И за что это? За что? О, Боже мой! да гдѣ же какъ не въ театрѣ встрѣчаются все искусства, какъ-бы взаимно попопняя другъ друга, сливаясь въ неразрывное цѣлое? Какими познаніями, силой характера, яркостью таланта, чуткостью сердца и блескомъ ума должна обладать женщина, чтобы съ достоинствомъ носить имя актрисы? Человѣкомъ должна быть она въ самомъ глубокомъ значеніи этого слова, человѣкомъ, повимающимъ все человѣческое: и страсти, и пороки, и горе, и высокіе порывы души!.. О, бѣдное погибшее созданіе — ты поистинѣ несчастна!

Кровью сердца покупаешь ты свой непрочный, колеблющійся успѣхъ! Царница съ терновымъ вѣнкомъ на головѣ — раба толпы льстивой, восторженной и вмѣстѣ презирающей тебѣ!.. Нѣтъ, мало того—и дарящей полнымъ забвеніемъ, когда звѣзда закатилась!..

Въ залѣ почти не осталось посѣтителей. Надвигались сумерки.

— Однако прощайте, актриса протянула руку художницѣ. — Мы говорили съ вами о частностяхъ, но вообще, нѣтъ въ мірѣ выше счастья, какъ служить искусству. И мы съ вами счастливы, не такъ ли?

Н. Анненкова-Бернзъ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Римъ. Дачный сезонъ въ этомъ году сильно запоздалъ. Съ одной стороны природа, съ другой — политика еще удерживаютъ общество въ городѣ. А тутъ Тина ди-Лоренцо съ Андо пріѣхали и даютъ представленія въ театрѣ Costanzi, большомъ, элегантномъ и устроенномъ со всѣми новѣйшими удобствами, а въ другомъ громадномъ театрѣ, открывшемся всего мѣсяцъ тому назадъ въ Politeama Adriano, идетъ опера съ прекрасными силами. Театры посѣщаются весьма усердно. Послѣ заграничнаго путешествія «Тина» пріобрѣла въ глазахъ римлянъ нѣкоторую привлекательность. Нѣкоторые ее ставятъ сейчасъ же послѣ Дузе въ современной пледѣ артистокъ. Мое личное мнѣніе сильно разнится отъ такогосужденія. Не знаю, въ силу ли закона контраста, но во всей труппѣ Дузе былъ одинъ гигантъ, сама Элеонора, а всѣ остальные казались лилипутами. Въ труппѣ же Тины ди-Лоренцо весь ансамбль прекрасный, и Андо можетъ равняться съ Тяной. Остальные тоже прекрасно играютъ. Я пошелъ на «Даму съ каменьями». Тина ди-Лоренцо растрогала публику и была вызвана много разъ. Но какая громадная разница между ея Маргаритой и Маргаритой Дузе! Эта трогаетъ и дѣйствуетъ на слезныя железы, послѣдняя же захватываетъ до глубины души: состраданіе въ зрителѣ гораздо сильнѣе, чѣмъ можно слезами выразить, кровь стынетъ отъ муки такой Маргариты. Игра Тины и не проста, и монотонна. Въ ней нѣтъ той глубины и силы, того разнообразія и гибкости въ выраженіи, въ голосѣ и мимикѣ, какъ у Дузе. «Atmando!» Дузе произносятъ съ такими варіаціями, съ такими отбѣнками, что каждый разъ, при произнесеніи этого имени слышишь нѣчто другое. Тина даже не старается разнообразить интонацію голоса при произношеніи имени возлюбленнаго. Романтическая сентиментальность дѣйствуетъ на мѣстѣ, не оставляя особенно глубокаго и продолжительнаго впечатлѣнія. У Тины есть очень замѣтные недостатки въ произношеніи, и я не знаю, физическій ли это недостатокъ, или особый видъ кокетства. Она шепелявитъ и часто въ носъ говоритъ. И Дузе въ носъ говоритъ; возможно, что Тина ди-Лоренцо ей подражаетъ.

Пресса даетъ отзывы благоприятные, но ограничивается небольшими замѣтками и эпитетами, какъ «исполнительная» и проч. Энтузіазма въ критикахъ не замѣчается. Указываютъ, что въ сравненіи съ прошлымъ годомъ, она много успѣла. Театръ бываетъ полонъ каждый вечеръ, и рѣдко бываетъ, чтобы Тину ди-Лоренцо не вызывали. Но и Ando, и Pillato и Piregno и пр. удостоиваются частыхъ аплодисментовъ, потому что играютъ всѣ хорошо. Насколько итальянская публика строго относится къ артистамъ и пьесѣ, даже пользующимся всевропейской славой, видно изъ слѣдующаго.

За недѣлю впередъ афиши извѣщали, что готовится новинка, «Жена Артура» «comedia brilliantissima». Первый актъ этой комедіи, которую вчера поставили въ Costanzi, былъ очень интересенъ, изображаетъ пограничную станцію между Россіей и Германіей. Второй актъ былъ менѣе интересенъ, но публика хохотала. Третій показался чересчуръ длиннымъ, лицевые мускулы ужъ утомились и въ концѣ Тину ди-Лоренцо ужъ не вызывали, многие даже шикали. Четвертый актъ былъ награжденъ въ концѣ еще болѣе сильнымъ шиканіемъ,

ПАРИЖСКИИ „САЛОНЪ“ 1898 г.

Странствующие музыканты. Картина М. Миралля-Дарманена.

а пѣтый кончился при наполовину пустомъ театрѣ и шумѣ сѣвшихъ къ выходу зрителей. Тина играла недурно, но немногимъ лучше самой заурядной артистки. Тѣмъ не менѣе, пьеса идетъ и сегодня.

Въ Туринѣ Giacinta Pezzana въ самыхъ разнообразныхъ трагическихъ роляхъ производитъ фуроръ. Голосъ гремитъ, а игра полна тѣлой силы и экспрессивности, что ее можно считать молодой. Томасо Сальвини, которому теперь 70 лѣтъ, сохранилъ весь свой юношескій жаръ и физическую силу, чтобы выступить въ роляхъ пьесъ Альфьери и Джиакометти. Наконецъ, 77 лѣтняя старуха Аделаида Ристори выступила передъ публикой, чтобы речитировать изъ «Ада» Данте. Поражаешься этой необычайной въ настоящее болное время способности сохранять молодость. Не думаю, чтобы Дузе могла въ этомъ отношеніи сравниться съ Ристори. Она чересчуръ нервна и измучена, чтобы такъ долго играть. Вотъ и теперь доктора ей настоятельно предписали отдыхъ. Но прежде чѣмъ достать себѣ каникулы, она въ Болоньѣ, Миланѣ и другихъ городахъ дала рядъ представлений. Въ Болоньѣ съ большимъ торжествомъ назвали театръ ея именемъ. Эта привычка итальянцевъ давать театрамъ имена сценическихъ дѣятелей очень трогательна и лучше увѣковѣчиваетъ память ихъ, чѣмъ подарки и подношенія. *Джандуя.*

Берлинъ. Мое первое знакомство съ берлинскими театрами, началось съ Королевской оперы. Были даны въ тотъ вечеръ, когда я былъ, одноактная опера О. Телуса «Гашишъ» и «Паяцы». Опера «Гашишъ» написана начинающимъ композиторомъ, отличается очень интереснымъ драматическимъ сюжетомъ и хорошей музыкой. Вся опера написана въ восточномъ стилѣ, и очень недурно оркестрована. Главныя роли: художника Паоло и жены Бей Туниса—Хама. Перваго изображалъ теноръ г. Зоммеръ, съ довольно звучнымъ голосомъ, но очень непріятнаго тембра. Хама—г-жа Зидлеръ, была очень недурна въ сценическомъ отношеніи, но голосъ ея утратилъ свѣжесть, и поетъ она довольно тяжело. Бей Омаръ—басъ г. Штаммеръ, хорошо отгѣнилъ свою небольшую роль. «Паяцы», по исполнителямъ, мнѣ очень мало понравились. Первое впечатлѣніе испортилъ г. Булицъ, пѣвшій Тоніо. Г. Булицъ «разсказалъ» прологъ, очень невнятно, и пѣнія въ этомъ чудномъ прологѣ вовсе не было. Невольно вспоминается нашъ баритонъ Максаковъ, такъ безподобно пѣвшій этотъ прологъ на «пробѣ голосовъ» въ Москвѣ! Г. Булицъ, кромѣ полного отсутствія пѣнія во всей роли, еще заgrimировался калѣжкой, съ вывороченными ногами, съ подложенными икрами необычайныхъ размѣровъ торчащими какъ-то сбоку! Подобнаго «фортеля» я нигдѣ, ни за-границей, ни въ Россіи не видалъ. Другой баритонъ, пѣвшій Сильвио—г. Шмидтъ, тоже усерднымъ образомъ «разсказалъ» дуэтъ съ Неддой, и къ счастью, ему за это не апплодировали. Арлекинъ—г. Филиппъ, очень тяжело прокричалъ серенаду за сценой. Главную роль—Каніо—пѣлъ г. Сильва. Это тотъ самый Сильва, который когда-

то пѣлъ въ Петербургѣ. Теперь это «бренные останки прежняго величія». Остались одни «хорошія намеренія» и «хорошая школа», и было искренно жаль слушать такого извѣстнаго артиста, и смотреть какъ онъ безуспѣшно борется съ высокой тесситурой роли! Героемъ вечера была Недда—г-жа Герцогъ. Необыкновенно пріятнаго тембра голосъ, прекрасно обработанный, отлично владѣетъ имъ, и превосходно играетъ. Арію перваго акта спѣла горячо и увлечательно. Во второмъ актѣ «комедію» провела весело и непринужденно, а въ послѣдней сценѣ съ Каніо выказала сильный драматическій талантъ. Оркестръ и хоръ выше всякихъ похвалъ. Обстановка, особенно въ оп. «Гашишъ» очень хорошая. Вчера мнѣ пришлось быть въ лѣтнемъ театрѣ, такъ называемомъ «Занадномъ», гдѣ играетъ частная опера. Теперь тамъ гастролируетъ извѣстная колоратурная сопрано Превости. Она уже выступала здѣсь нѣсколько разъ въ «Травиатѣ», «Лючии» и др. операхъ, и я былъ очень удивленъ, что она вдругъ выступаетъ въ роли Карменъ. Къ моему крайнему удивленію, она оказалась безподобною Карменъ во всѣхъ отношеніяхъ. Прекрасная внѣшность, отличная мимика, мягкій, ласкающаго тембра голосъ, и удивительно тонкая, детальная передача этой трудной роли. Успѣхъ она имѣла очень большой и въ теченіи спектакля публика нѣсколько разъ подносила ей букеты, корзину изъ цвѣтовъ и вѣнокъ. Хозе (г. Шпретеръ), Эскамильо и Цунига были всѣ одинаково слабы и обладали однимъ и тѣмъ же недостаткомъ: какіе то замогильные голоса, невнятное произношеніе, отсутствіе хотя бы элементарной игры, и явно преднамѣренное уничтоженіе малѣйшихъ слѣдовъ пѣнія. Они сплошь декламировали подъ аккомпаниментъ оркестра и то довольно неумѣло! Микаэла сильно детонировала и очень тяжело пѣла. Очень приличны были исполнители ролей двухъ контрабандистовъ. Затѣмъ меня поразили купюры въ III актѣ: выпущенъ весь дуэтъ Хозе съ Эскамильо, и въ финалѣ Хозе поетъ только одинъ разъ, вмѣсто двухъ: «Наконецъ ты въ моей власти». Очевидно, что декламировать эти пропуски очень трудно, а потому ихъ выпустили совсѣмъ! Оркестръ жидковатъ, хоры и обстановка недурны. Королевская опера уже два раза въ недѣлю играетъ въ лѣтнемъ театрѣ Кроля, и вскорѣ всю недѣлю будетъ играть тамъ. Собираются ставить «Фенеллу» Обера.

М. М. Р.—въ.

4-го іюня н. г. исполнилось 25 лѣтъ со дня смерти Станислава Монюшко. Родился Монюшко въ 1819 г. въ д. Убѣль, минской губ.; учился въ Минскѣ, Варшавѣ и Берлинѣ; написалъ Монюшко, кромѣ «Гальки», «Мильту» и «Ніолу»; лирическія сцены изъ поэмы «Dziady» Мицкевича и «Призраки», «Графиню», «Verbun pobile» и «Страшный дворъ».

Театральная провинція.

Г-жа Строганова, недавно покинувшая Пермь со своей труппой, печатно изобразила свою благодарность пермякамъ за ихъ радушіе въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Воспоминаніе о вашемъ дальнемъ сѣверѣ, о тѣхъ чистожелтыхъ теплыхъ пріемахъ, которыми вамъ угодно было почтить меня и мою труппу, надолго сохранится въ сердцахъ нашихъ. Мнѣ лично тѣмъ болѣе дорогъ и цѣнна наша горячая отзывчивость, что она фактически доказала несправедливость введеннаго на васъ, милыхъ пермяковъ, обвиненія: «Пермь не любитъ драмы!», «Пермь не хочетъ драмы!», «Пермь желаетъ только оперу!». Вотъ тѣ пагубныя фразы, съ которыми мнѣ пришлось открывать у васъ весенній сезонъ.

Что вы любите или вѣрнѣе, что вы *хотите любить* — не мое дѣло. Вы полюбили меня и мою труппу — низко кланяюсь вамъ за это! Если судьба заброситъ меня еще когда нибудь къ вамъ, постараюсь доказать, что долгъ платежомъ красенъ».

«Милые пермяки» были, разумеется, умилены. Мѣстные рецензенты давно уже приучили ихъ къ тому, что они очень просвѣщенные и не иначе начинаютъ свои рецензіи, какъ словами: «наша избалованная публика» и т. д.

Кстати, о пермской драмѣ. Г. Звѣздичъ прислалъ намъ обширное письмо, въ которомъ крайне убѣдительно доказываетъ, что корреспонденція изъ Перми написана извѣстнымъ *его* недоброжелателемъ. Смыслъ заставить г. Звѣздича, что подозрѣваемое имъ лицо тутъ не причемъ, и корреспонденція принадлежитъ перу нашего постоянного сотрудника.

На снѣгу труппы г-жи Строгановой въ городскомъ театрѣ дасть о *fin* гошъ милыхъ пермяковъ — хирурго-анатомическіе сеансы? швейцаръ Альбертъ Лорницъ, воспитанникъ казанскаго университета (!). Вотъ наиболѣе курьезные «померы» изъ программы этого новаго «мѣста и возмѣщенія»: Г. Лорницъ въ присутствіи всей публики будетъ рѣзать и колоть свое тѣло, какъ-то: руки, ноги и другія части тѣла, безъ всякаго для себя вреда и боли, а также будетъ *подвергаться этимъ опытамъ постороннихъ лицъ* (ого!) и *вмѣшать* имъ не шить спиртныхъ ваннчиковъ, не курить, не играть въ карты, не сквернословить и т. д. Далѣе слѣдуютъ померы еще чудеснѣе: «г. Лорницъ будетъ приводить себя и постороннихъ лицъ въ состояніе каталенія какъ всего тѣла, такъ и отдѣльных частей, *вызывать анестезію пятемъ, коимъ будетъ прибивать толстыми звездами къ доскѣ* (!) и приводить субъектовъ въ *статическое* (!) состояніе, переносить ихъ чувствительности тѣла въ неодушевленные предметы и т. и.

Послѣ такой «драмы» пожалуй станеть понятенъ вопль пермяковъ о музыкѣ.

Труппа г. Писарева въ настоящее время играетъ въ Перми. Мѣстный критикъ съ образцами сужденій котораго мы уже знакомили читателей въ восторгѣ отъ г. Писарева.

Въ «Тяжелыхъ дняхъ» мы увидѣли пишетъ онъ, — безъ всякихъ споровъ, замѣчательнаго Титъ Титыча въ лицѣ М. И. Писарева. Мнѣ кажется, что никто изъ почитателей даннаго спектакля никогда не забудетъ ни одного штриха изъ этого удивительно образно представленнаго воплотителя пресловутаго девиза: «Моему идраву не препятствуй». Такъ и думается, что любой изъ Титъ Титычей въ публикѣ готовъ обратиться къ Титъ Тит.—Писареву съ его-же словами: «Заходи, братъ, почаще... Полюбяя я тебя»... Гримъ, мимика, интонація, всѣ движенія артиста — рѣдкій, выдающ. образчикъ сценическаго искусства... М. И. Писаревъ не просто Т. Т., а архи-Титъ Т.—чъ. Т. Т.—чъ—въ квадратъ, въ кубъ. Его Т. Т.—чъ—форменное звѣроподобіе.

Въ этой любопытной рецензіи, «безъ всякихъ споровъ», много своеобразнаго, но самое замѣчательное—это сокращеніе словъ, какъ въ газетныхъ объявленіяхъ. Сейчасъ видно, что театральная критика въ провинціи не оплачивается построчно.

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

АСТРАХАНЬ. Въ зимнемъ театрѣ, 15-го мая, состоялся концертъ извѣстной артистки Евгениіи Константиновны Мравининой при участіи г. Майбороды. Не смотря на бенефисныя цѣны, сборъ получился полный (около 900 руб.). Талантливая артистка имѣла громаднѣйшій успѣхъ. Больше всего понравилась публикѣ арія съ флейтой изъ оперы «Лючия». Въ тотъ же вечеръ въ лѣтнемъ театрѣ, при полномъ сборѣ шелъ «Онѣгинъ», съ г. Яковлевымъ въ главной роли. Проѣздомъ у насъ дали одинъ концертъ-дивертиссементъ извѣстные артисты: г. Черновъ (баритонъ), Марія Петипа (балерина) и г. Легатъ (танцовщикъ петербургскаго балета); сборъ взяли они не большой (около 300 руб.). Наше оперное товарищество пригласило этихъ артистовъ на одинъ спектакль. При ихъ участіи шелъ «Фаустъ» — Гуно. Партию Мефистофеля пѣлъ г. Черновъ; онъ имѣлъ большой успѣхъ. Такого прекраснаго Мефистофеля мы еще, астраханцы, не видали. Въ танцахъ приняли участіе талантливыя г-жа Петипа и г. Легатъ. Свои номера они биссировали. Нашей публикѣ они очень понравились, въ особенности граціозная балерина Марія Петипа. Они исполнили: испанскій танецъ «Пандеро», «Мазурку» и «Чардашъ». Ихъ прекрасно аккомпанировалъ извѣстный аккомпаниаторъ г. Таскинъ.

Въ концѣ мая начались бенефисы оперныхъ артистовъ. Первый былъ данъ г. Закржевскому. Шла опера Верди «Отелло», съ бенефицингомъ въ главной роли. Сборъ былъ не большой. Бенефициантъ провелъ свою партію прекрасно; онъ получилъ 3 цѣнныхъ подарка (въ томъ числѣ и серебряный вѣнокъ). Уже объявлены бенефисы артистокъ г-жъ: Энkvистъ, Эйгенъ и артиста Императорскихъ театровъ Л. Г. Яковлева. Въ теченіе мая мѣсяца, при участіи г. Яковлева шли: «Онѣгинъ» (3 раза), «Карменъ», «Демонъ» (2 раза при полныхъ сборахъ), «Игорь», «Паясы», «Кугеноты», «Рогнеда», «Мазепа», «Опричники» (3 раза), «Дубровский» и «Риголетто» (роль шута, одна изъ лучшихъ въ громадномъ репертуарѣ даровитаго артиста) Г. Яковлевъ пользуется у насъ большимъ и вполне заслуженнымъ успѣхомъ. Кромѣ того, что онъ обладаетъ красивымъ и сильнымъ баритономъ, онъ въ то же время и превосходный драматическій актеръ. При каждой постановкѣ «Онѣгина», красивую арію 3-го акта («Пускай погибну я»), г. Яковлевъ повторяетъ по требованію публики 3—4 раза. Въ этой оперѣ имѣетъ большой успѣхъ и талантливая артистка г-жа Энkvистъ: она чудная Татьяна. Наше товарищество готовитъ ораторію Берліоза «Гибель Фауста», при участіи оркестра, хора и солистовъ. Сборъ у нихъ выше средняго.

Въ лѣтнемъ саду Поляковича произошелъ пожаръ.

Въ театрѣ только что окончилась репетиція назначенной къ постановкѣ оперы. Предстоялъ вечеромъ бенефисный спектакль; объявлена была «Африканка», костюмы для спектакля были уже привезены въ театръ. По окончаніи репетиціи артисты, хоръ и музыканты разошлись. Послѣдніе почти всѣ оставили свои инструменты въ театрѣ. Театръ опустѣлъ.

Немного спустя замѣченъ былъ дымъ, выходившій изъ подъ крыши задней части театра, гдѣ помѣщаются уборная и костюмерная. Садовая прислуга кинулась къ театру, но предупредить развитіе пожара уже не могла. Въ какія нибудь 5 минутъ огромное пламя охватило всю акустическую часть театра, отсюда перекинулось въ зрительный залъ и языками пробило наружу. Краски на масляными красками деревянная постройка скоро вся вспыхнула, какъ солоный картонажъ... Съ трескомъ крутилось надъ заломъ клубами...

Отчего, именно, загорѣлось — доискаться не успѣли. Одни говорили, что кѣмъ-то изъ театральной прислуги забыта была керосиновая лампа въ закулисной части театра; другіе толкуютъ, что отъ тренія загорѣлся будто бы блокъ, съ помощью котораго спускаются декорации; находятъ даже охотники заподозрѣть поджогъ, для чего, впрочемъ, рѣшительно никакихъ основаній не имѣется. Одно несомненно, — это то, что на случай пожара въ театрѣ постоянного дежурства не было и что въ деревянномъ зданіи театра допущено было керосиновое освѣщеніе. Въ послѣднемъ случаѣ г. Поляковичъ заслуживаетъ большаго упрека: давно совѣтовали ему ввести электрическое освѣщеніе, но г. Поляковичъ велъ, велъ переговоры о немъ, да и бросилъ, разойдясь изъ за 2.000 руб...

Въ театрѣ имѣлся водопроводный шлангъ, но воспользоваться имъ не удалось. Нужно замѣтить еще, что всѣ болѣнія постройки сада — театръ, вокзалъ и клубъ, были слишкомъ близки одна отъ другой, — вотъ причина, почему они сгорѣли всѣ, хотя вѣтеръ дулъ въ сторону отъ нихъ.

Пожаръ начался въ костюмерной, когда въ театрѣ уже ничего не было. Репетиція окончилась въ 4 1/2 ч. и артисты разошлись по домамъ, такъ же какъ и всѣ рабочіе. Въ театрѣ сгорѣли всѣ декорации товарищества, костюмы, приготовленные для оперы «Африканка», оркестровые инструменты, а

также вся оперная библиотека, стоившая около 15,000 руб. Библиотека принадлежала дирижеру г. Палицыну и собиралась имъ втеченіи болѣе 10-ти лѣтъ. Все сгорѣвшее въ театрѣ имущество, кромѣ принадлежавшаго г. Поляковичу, застраховано не было. Оркестровые артисты, за исключеніемъ двухъ-трехъ, унесенныхъ послѣ репетицій свои инструменты домой, очутились въ самомъ трагическомъ положеніи. Сезонъ у нихъ проикли, безъ инструментовъ они не могутъ никуда пристроиться, а слѣдовательно обречены на продолжительную голодовку. У виолончелистки, кромѣ того, сгорѣло и все остальное ея имущество, такъ какъ она жила въ сгорѣвшемъ домѣ Поляковича. Паспорты и документы, хранившіеся въ конторѣ товариществъ, говорятъ, также сгорѣли. Въ вокалѣ также сгорѣло все имущество: мебели, обстановка, буфетъ и т. п. Удалось спасти только кассу и книги. Изъ помѣщенія клуба общественнаго собранія ничего спасти не удалось. Кромѣ вокзала, театра и клуба, сгорѣли всѣ жилищныя постройки, принадлежащія г. Поляковичу и расположенныя рядомъ съ вокзаломъ. Въ саду уцѣлѣли только открытая сцена, тиръ и полевая буфетъ.

Потери и размыры несчастья оперной труппы трудно даже и описать.

Театръ, какъ слышно, застрахованъ былъ въ 8,000 руб. Общій сумма убытка г. Поляковича отъ сгорѣвшихъ построекъ опредѣляется, по слухамъ, въ 26,000 р., прочаго имущества того же Поляковича истреблено огнемъ тысячъ на 10; другіи лица потерпѣли, какъ говорятъ, на сумму до 40,000 р. «Общественное собраніе», по слухамъ, потеряло до 6,000 р.

ХАРЬКОВЪ. Лѣтній сезонъ въ Харьковѣ можеть считаться выдающимся по плохимъ дѣламъ драматическихъ труппъ... 26 апрѣля въ Баваріи труппа подъ управленіемъ г. Дольскаго открыла свои спектакли *по очень пониженнымъ цѣнамъ*, съ 1-го мая въ саду Тиволи—труппа г-на Судбинина, въ срединѣ мая въ саду Коммерческаго клуба т-во московскаго Малаго театра подъ управленіемъ г. Правдина и почти одновременно съ послѣднимъ товариществомъ въ драматическомъ театрѣ гастроли Густаво Сальвини... Положеніе публики было довольно драматическое:—кого предпочесть? Въ итогъ же послѣ этой «травли» артисты попали въ «бѣзвыходное» положеніе: труппа г. Дольскаго окончила свое существованіе съ большимъ дефицитомъ, т-во г-на Судбинина измѣнило свой составъ (выбылъ представитель т-ва) и едва—едва излечить свое существованіе; знаменитый Густаво Сальвини послѣ двухъ спектаклей со сборами около 300—350 р. прекратилъ спектакли, одни только «гастролеры» взяли за двѣнадцать спектаклей около десяти тысячъ!!

Прибавьте къ тому еще одинъ крахъ италіанской труппы подъ управленіемъ г. Кастелло, давшей три спектакля почти безъ публики въ саду Коммерческаго клуба до пріѣзда императорцевъ—и вы будете имѣть точное опредѣленіе объ итогахъ театральнахъ дѣлѣ за май мѣсяцъ въ Харьковѣ!..

Въ саду Коммерческаго клуба по постановленію старшинъ вмѣсто царившаго много лѣтъ шантажа, заведенъ симфоническій оркестръ подъ управленіемъ преподавателя мѣстнаго музыкальнаго училища г. Кучера: программа концертовъ смѣшанная, для разнообразныхъ вкусовъ, и музыка привлекаетъ очень много семейной публики, которой некуда было дѣваться въ прежніе года...
Vir.

ХАРЬКОВЪ. Составъ драматической труппы будущаго сезона подъ дирекцію А. Н. Дюковой выясненъ вполнѣ: Г-жи Строева-Сокольская, Диброва, Велизарій, Петита, Бѣльская, Карпенко, Кундасова, Марусина, Струсь и др. Г-г. Петипа, Шуваловъ, Самойловъ-Мичуринъ, Смарновъ, Строительствъ, Песокій, Наумовскій, Павленковъ, Бѣжинъ, Горбачевскій, Полетаевъ и др. Режиссеръ Д. А. Александровъ. Дирижеръ оркестра В. З. Любинеръ. Главнымъ и отвѣтственнымъ режиссеромъ пригласенъ опять г. Песокій. Сезонъ открывается въ Харьковѣ 15 сентября.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Спектакли опереточной труппы С. Н. Новикова въ Линтваревскомъ театрѣ закончились въ матеріальномъ отношеніи весьма успѣшно. Не смотря на слабый составъ труппы, на постоянные дожди за 32 спектакля взято около 12,000 валового сбора. Съ 6 юня начнутся гастроли Г. Н. Федоровой съ ея труппой. Въ Любимовскомъ театрѣ играть въ настоящее время весьма недурная малороссійская труппа подъ управленіемъ Гайдамаки, но дѣлаетъ очень печальные сборы, такъ какъ наша публика совершенно не посѣщаетъ этого театра. Санитарная коммисія въ отношеніи къ этому театру находится въ большомъ затрудненіи. И такъ воздухъ въ этомъ театрѣ былъ всегда испорченъ близкимъ сосѣдствомъ ваднихъ дворовъ сосѣднихъ усадебъ, а тутъ еще г. Любимовъ распорядился засыпать площадъ между буфетомъ и театромъ вмѣсто песку шлакомъ (отбросомъ при выкипаніи желѣзной руды), который выдѣляетъ изъ себя отвратительный запахъ сѣроводорода. Зимній театръ (аудитория народныхъ чтеній) снятъ на будущій сезонъ антрепренеромъ г. Никулинымъ. Г. Линтваревъ, какъ извѣстно, потерпѣлъ болѣе 6000 р. убытку и отъ дальнѣйшей антрепризы отказался.

Тѣснота и малое количество мѣстъ). играетъ большую роль. Пожалеемъ г. Никулину кончить сезонъ безъ убытка.

НОВОЧЕРНАССКЪ. Товарищество Г. У. Деркача оказалось дѣйствительно не товариществомъ, а антрепризой, и притомъ печальнаго образа. Цѣлый рядъ печальныхъ инцидентовъ, происходившихъ изъ-за дняхъ и дошедшихъ до разбора высшей мѣстной администраціи, доказалъ, что антрепренеръ г. Деркачъ платитъ своимъ служащимъ только тогда, когда спектакли даютъ хорошіе сборы. Какъ только сборы по чѣму-либо падаютъ, никакая сила, никакія молебны артистовъ не въ состояніи вырвать у г. Деркача даже самой ничтожной суммы просто потому, что у него самого безусловно ничего нѣтъ, и самъ онъ долженъ рѣшительно всѣмъ, кто имѣетъ или имѣлъ съ нимъ какія-либо денежныя дѣла. Смѣшно и стыдно сказать, но у г. Деркача *два* кассирши и контролеръ они совсѣмъ не входятъ въ составъ его труппы и не получаютъ никакого жалованья; но это наиболѣе настоячивые кредиторы, задавшіеся цѣлью получить хоть что-либо и дѣйствительно получающіе по нѣсколькимъ рублямъ, а иногда и конфетъ съ каждаго спектакля. Немудрено, что у него нѣтъ хора, декораций; костюмы поражаютъ своимъ убожествомъ, вообще обстановка спектаклей—убійственная. Немудрено, что въ труппѣ полныя деморализація, и скандалъ слѣдуетъ за скандаломъ. Фигурирующій на всѣхъ афишахъ, какъ режиссеръ, г. Разсудовъ-Кулябко, давно ужъ отказался отъ какаго бы то ни было участія въ постановкѣ спектаклей; однако его доселѣ не только пропечатаваютъ режиссеромъ на афишахъ, но и г. Деркачъ, пригласивъ новыхъ артистовъ, безъ его даже вѣдома, подписываетъ его именемъ телеграммы, чѣмъ, повягну, вводитъ многихъ въ заблужденіе.

Конечно, такое положеніе не можетъ долго продолжаться, и труппа близка къ распаденію. Первыми не выдержали и отказались служить бывшіе артисты труппы Садовскаго г. Загорскій и г-жа Волкова и хористы супруги Семеновы. И при всемъ этомъ, г. Деркачъ даже не заботится объ особенно хорошихъ сборахъ... Съ какой стати?! Все равно кредиторы растащить, и это будетъ лишь каплей въ морѣ. Ему лишь бы сводить концы съ концами, чтобы спектакли не отменялись. Вѣдь и кредиторы понимаютъ, что надо платить авторскій гонораръ и нужнымъ артистамъ время отъ времени надо выдавать жалованье, а иначе ничего не получишь.

Что же при такихъ условіяхъ можно сказать объ исполненіи?! Оно не можетъ быть удовлетворительнымъ; прибавьте невозможную обстановку и плохой ансамбль. Тѣмъ не менѣе нельзя не отмѣтить задушевной игры г-жи Войцеховской, несущей весь репертуаръ, и по большей части удачной, гг. Разсудова Кулябко, Чубатаго, Дьякова, недавно пріѣхавшаго г. Юркевича и уже уѣхавшихъ Загорскаго и Волковой.

Матюга.

СЫЗРАНЬ. Товариществомъ драматическихъ артистовъ на сценѣ мѣстнаго лѣтняго театра за май мѣсяцъ было поставлено 17 спектаклей, давшихъ до 2,000 руб. сбора. Уменьшивъ цѣны на мѣста, можно было бы ждать большаго сбора такъ какъ провинціальная публика не привыкла къ высокимъ цѣнамъ, да и примѣръ прошлаго лѣтняго сезона, по части дешевизны цѣнъ, еще не изгладился изъ памяти публики.

Въ май мѣсяцъ были поставлены слѣдующія пьесы: «Свѣтитъ да не грѣетъ», «Новоселье» (2 раза), «Суворовъ въ деревнѣ», въ Миланѣ и въ обществѣ хорошенькихъ женщинъ», «Нюбенъ» (2 раза), «Коварство и любовь», «Медвѣдь», «Чародѣйка», «На увелки», «Джентльментъ», «Изъ огня да въ полымя», «Ванька ключникъ», «Воярыня Морозова», «Превосходительный тестъ», «Цѣна жизни», «На пескахъ», «Гибель Содомъ», «Несчастье особаго рода», «Бѣдность не порокъ», «Сыщикъ», «Плоды просвѣщенія», «Тайна женщины», «Жизнь за Царя», былъ въ 3 д. Д. М. Аф., «Меблированные комнаты Королева», «Ксенія и Лжедмитрій», «Безчестные», «Разрушеніе Помпеи», «Приличія», «Маленькая война», «Старый закалъ» и «Дочь русскаго актера». Распорядитель товарищества г. Мартыновъ добросовѣстно относился къ постановкѣ пьесъ. Впрочемъ, не мѣшало бы однако, болѣе серьезно относиться къ распредѣленію ролей.

Во главѣ труппы стоятъ слѣдующія лица: г-жи Трояновская, Матрцова и Мостраъ и гг. Поликарповъ, Горскій и Марковъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Театръ и Садъ „НОВЫЙ ЭРМИТАЖЪ“.

Уголь Греческаго и Бассейной.

Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева.

РЕПЕРТУАРЪ.

Въ Воскресенье 14 іюня драматическими артистами подъ управленіемъ
и Е. Шувалова представлено будетъ

„СОКОЛЫ и ВОРОНЫ“,

Драма въ 5 д. соч. кн. А. И. Сумбатова и Вл. Из. Непирэвича-Данченко.

Въ Понедѣльникъ 15 іюня предст. будетъ

— „КТО ВЪ ЛѢСѢ, КТО ПО ДРОВА“, —

Комедія-фарсъ въ 3 дѣйств. Н. Д. Ленскаго.

Во вторникъ 16 іюня бенефисъ режиссера И. Е. Шувалова. Особое грандіозное гулянье. Масса развлеченій. Безпрерывное увеселеніе. Фантастическія пиротехическія картины.

Поразительно! Эффектно! Красиво! Три оркестра. Два хора. Всѣ артисты.

Въ театрѣ представлена будетъ лучшая и замѣчательно веселая пьеса

„ВЪ ГОРАХЪ КАВКАЗА“,

Сцены въ 4 д. Из. Щеглова.

Модная и любимая публикой оперетка въ 2 д. Н. И. Куликова

„ЦЫГАНСКІЯ ПѢСНИ ВЪ ЛИЦАХЪ“.

Дивертисментъ. «ВЕЧЕРЪ НОВИНОКЪ». Знаменитые и неподражаемые
Волосипедисты гг. Леопольди.

Въ Среду 17 іюня „НА МАНЕВРАХЪ“, Комедія-шут. въ 4 д. С. Ф. Разсохина.

Въ Четвергъ 18 іюня „ДѢВИЧІЙ ПЕРЕПОЛОХЪ“,

Ком. въ 4 д. изъ вр. XVII стол. В. Крылова.

Главный режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ продаются слѣдующія пьесы:

„Трильби“. Ц. 1 р. 50 к., „Водоворотъ“ В. Авсѣенко. Ц. 1 р. 50 к., „Катастрофа“ А. Будищева и А. Федорова. Ц. 1 р. 50 к., „Накавунтъ“ А. Плещеева. Ц. 60 к., „Нѣтъ худа безъ добра“ Пальерона. Ц. 50 к., „Влюбленная“ др. Марко-Прага. Ц. 1 р. 50 к., „Ночью“ шутка Невродова. Ц. 50 к., „Мопсикъ“, шутка въ 1 д. Б. Бентовина. Ц. 50 к., „Дѣла Пртеяева“ др. въ 3 д. Н. А. Духмановой. Ц. 1 р. 50 к., „Якорь спасенія“ (Mac cousin) Ц. 1 р. 50 к., „Трудовой день“ ком. въ 1 д. Ц. 60 к., „Облачко“. Ц. 60 к., „Между дѣломъ“ др. въ 2 д. Роветта. Ц. 1 р., „Волшебная сказка“ Ц. 2 р., „Маріавна Ведель“ Ц. 1 р. 50 к., „Золотая Ева“. Ц. 1 р. 50 к.

Выписывающіе изъ конторы за пересылку ничего не платятъ. При выпискѣ пяти пьесъ дѣлается уступка въ 30%.

Новая книга

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ГРАФЪ де-РИЗООРЪ

(PATRIE)

Драма В. Сарду. Переводъ Н. О. Арбенина (Пьеса безусловно разрѣшена къ представленію).

Иллюстрированное изданіе журнала

„Театръ и Искусство“,

съ портретами исполнителей и рисунками съ декорацій при постановкѣ на сценахъ Императорскаго Московскаго Малаго театра и театра Литературно-Артистическаго Кружка.

Цѣна 1 р. 25 к.

Складъ изданія: Редакція „Театръ и Искусство“, СПб. Моховая, 45.

БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ для волосъ

Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Уничтожаетъ перхоть и пріятно освѣжаетъ головную кожу.

Цѣна за флаконъ 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись: А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской косметической лабораторіи. Получать можно вездѣ. Главный складъ для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская пл., № 2.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

газеты „НОВОСТИ“

(Б. Морская, 17).

Поступила въ продажу новая книга

= 50 Миниатюръ. =

Стихотворенія въ прозѣ.

Б. И. БЕНТОВИНА.

Изящное изданіе со многими рисунками и виньетками. Цѣна 65 коп.

НОВАЯ КНИГА

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ поступила въ продажу новая книга:

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ

Вл. А. ТИХОНОВА.

„Разбитые кумиры“.

Театръ и Садъ П. В. Тумпакова

(Фонтанка, у Измайловскаго моста, д. № 116).—Телефонъ № 167.

Спектакль и дивертисментъ

Въ Воскресенье 14 іюня 1898 г.

„РУССКАЯ СВАДЬБА“.

Семейн. хров. въ 3 отд., соч. Суховина съ пѣніемъ.

Въ Понедѣльникъ, 15 іюня

= „СПИРИТИЗМЪ“. =

Пьеса въ 3 акт. переводъ Н. Духмановой.

Во Вторникъ, 16 іюня. Бенефисъ артистки г-жи Кудрявцевой.

„ПОСЛѢДНЯЯ ЖЕРТВА“.

Сочиненіе Островскаго.

Оркестръ военной музыки Л.-Гв. Измайловскаго полка, состоящій изъ 40 чело-
вѣкъ подъ управленіемъ капельмейстера Г-па Штейнсъ.По окончаніи дивертисмента (на верандѣ буфета) оркестръ бальной музыки
подъ управленіемъ капельмейстера Г. Гибнера.Цѣна за входъ въ садъ 32 коп. (съ благотворительнымъ сборомъ). Абонементныя
книжки въ 15 билетовъ 3 р. 30 к. Начало музыки въ 7 ч. веч., въ воскрес-
ные и праздничные дни въ 6 час., по субботамъ и кауонамъ двенадцатыхъ
праздниковъ въ 8 ч. веч. Режиссеръ Я. В. Самаринъ. Дирекція П. В. Тумпаковъ.

Театръ и Садъ „АРКАДІЯ“.

Закрытый театръ — Русская опера.

Товарищество оперн. артист. подъ упр. М. К. Максакова.

Въ Воскресенье 14-го Іюня „Жизнь за Царя“.

Въ Понедѣльникъ 15-го Іюня „НАЯЦЫ“; во Вторникъ 16-го Іюня бенефисъ г-жи Сюененбергъ; „САМСОНЪ и ДАЛИЛА“. Готовится къ постановкѣ опера „МАССКАВЕН“; муз. Рубинштейна.

Капельмейстеръ Е. Д. Эспозито; Гл. Режиссеръ Я. В. Гельротъ.

Начало ровно въ 8½ часовъ вечера. Взявшіе билеты въ театръ за входъ въ садъ не платятъ. Билеты продаются въ цвѣточномъ магазинѣ Фрейдликъ, Невскій, 34, до 5 час. вечера.

Въ саду большое гулянье На открытой сценѣ франц. примадонна и лирическая пѣвица м-ле ПРЕЛЛА. Труппа пантомимистовъ брат. ПАВЕЛЬ. Труппа гимнастовъ брат. ФРАНЛИНЪ. Дрессированныя собаки г. КАБАРЕТЬ. Комическій танцоръ г. БАРАЛОНЪ. Вѣнская труппа БОГДАНИ. Французская пѣвица м-ле ЛЕБЛАНЪ. Итальянскій пѣвецъ г. ФАБРИ. Комическій рассказчикъ и пѣвецъ г. ПУШИНЪ. Имитаторъ г. АНДРИ ГИННЕЙ. Оркестръ Венгерскихъ цыганъ подъ управленіемъ г. РИГО. Дуэтнсты МАГДЕБУРОВЫ. Венгерскій хоръ г-жи ФАБРИ. Русскій хоръ РАЗВЛЕЧЕНІЕ. Театръ танцмаринокъ г-жи и г. Иванова. Оркестръ пожарной команды подъ управленіемъ г-на ФРИДЕРИКСЪ. № 173 (1—1).

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ

Ежедневно съ участіемъ артистовъ въ конкуренціи.

Г-жа Рамосъ.

М-ле ЛАРИВЪ.
М-ле МИСТИНГЕТЬ
Кв. ОРФЕ ЙСАЛЬ-
ВАДЪ.
М-ле ФАЖЕТЪ.
М-ле А. БАЛЪДИ.

М-ле А. КЛЕРЪ
ДЖОНЪ ЛИНДЪ
М-ле Г. ДОНКО.
М-ле Ж. ФЕРНИ.
М-ле ЛЭРИТА.

М-ле СИЛЛА.
М-ле МИРТИЛЬ.
М-ле ДОРАНЖЪ.
М-ле ЛОРЕНЦО.
М-ле КЛЕКЛЕ.

М-ле МАРТЕ-
ЛИСЪ.
М-ле ГРАЗИЕЛЛА
МАРИАНИ.
Бр. ДЕЛЬВИЛЬ.

Въ саду на от-
крытой сценѣ и
верандѣ.

Румынскій хоръ
НИКОЛАЯ МАТАКИ.
Вѣнскій оркестръ
М. ФИШЕРА,
изв. муз. клоуны
НЕМРИСЪ.
Рус. хоръ ИВАНОВОЙ.
Венг. хоръ Каллай.

Г-жа Хольда.

Труппа Рентера. Труппа Любского. Труппа Барановской. Гармон. г. Голицынъ. Купл. г. Шатовъ. Цыганскій хоръ М. А. ШИШКИНА. Драматическая труппа подъ управленіемъ г. КОВАЛЕНКО. Ежедневно одноактные пьесы и оперетки. № 185 (—6).

ЛѢТНІЙ театръ и садъ В. А. Неметти.

39. Офицерская, 39.

Дирекція В. А. ЛИНСКОЙ-НЕМЕТТИ.

10-й СЕЗОНЪ.

Ежедневныя представленія: оперетка, балетъ и дивертисментъ.

Въ Воскресенье, 14-го Іюня 1898 г. въ 3-й разъ по возобновленіи

„МАЛАБАРСКАЯ ВДОВА“ или Французы въ Индіи.

Вол. опера-буффъ въ 3 д. и 6 кар., пер. съ франц. Г. С. Вальяно, муз. Герве. Роль Вульбума исп. Рутковский, роль Тато-Лили исп. А. А. Смолина.

Въ Понедѣльникъ, 15 Іюня, бенефисъ артиста А. Д. Наменского.

1) „Тайны Канарскихъ острововъ“.

Оперетка въ 3 д., муз. III. Лекока, пер. съ франц. М. II. Ярно.

Роль генерала Потакекъ исп. А. Д. Наменскій.

— 2) „ДОЧЬ РЫНКА“ —

La fille de M-me Angot, муз. Лекока.

Біанка Леско, А. А. Смолина, Ирень Чиласи.

№ 169 (1—1).

Первый выходъ любимцевъ публики танцоровъ-эксцентрикковъ квартета Дарто.

Балетъ подъ управленіемъ балетмейстера Ф. Савицкаго. Мужской и женскій хоръ состоитъ изъ 100 человѣкъ.

Нач. муз. въ саду въ 7 час. Нач. спектакля въ 8½ час.

Пѣва за входъ въ садъ 40 к. Абонементныя книжки въ 20 билетовъ 5 р., 10 билетовъ 2 р. 50 к. Взявшіе билеты на мѣсто передъ лѣтней сценой за входъ въ садъ ничего не платятъ. Контромарки при выходѣ изъ сада не выдаются.

Касса открыта ежедневно съ 11 часовъ утра.

В. А. Линская-Неметти.

ЛѢТНІЙ театръ въ саду Кіевскаго Купеческаго Собранія.

Сдается съ 1-го іюля до 1-го сентября на процентныхъ условіяхъ (за театръ съ электрическимъ освѣщеніемъ, декораціями и мебелью).

Для солидной оперной, опереточной или драматической труппы.

Условия узнать въ Бюро Русскаго Театральнаго Общества (въ Москвѣ), или у экономъ Собранія Берестовскаго (въ Кіевѣ).

№ 175 (2—1).

Продается вездѣ

СЪ РАЗР. С.П.Б. СТОЛИЧ. ВРАЧ. УПРАВЛ.

ПУДРА ЮНОСТИ

КОСМЕТИКА В. ЛИШЕ

ПРИДАЕТЪ ЛИЦУ НѢЖНОСТЬ И БАРХАТИ-
СТОСТЬ, УНИЧОЖАЕТЪ КРАСОТУ, НЕ СУ-
ШИТЪ КОЖУ ЛИЦА, УДОБНО ПРИЛЕГАЕТЪ КЪ
ЛИЦУ И НЕЗАМѢТНА ПРИ ДНЕВНОМЪ СВѢТѢ.

№ 105 (г.)

Коробка 75 коп. и
40 коп.

— ЛОКОНИНЪ —

ДЛЯ ЗАВИВКИ ВОЛОСЪ И

ФРИЗЕТОКЪ

безъ щипцовъ

продается вездѣ.

Главный складъ для всей Россіи А. Энгельдъ С.-Пе-
тербургъ, Михайловская площ. № 2.

